

1940 г.

ВОЛЖСКИЕ ПЕСНИ

Библиотека ТКИМ
Инв. № 10663

облгиз - жуйвышев
1938

АБ

Книжный фонд
281587
Сек. Владислав

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

Предлагаемая книга представляет собою сборник русских, мордовских, чувашских и татарских народных песен, собранных преимущественно в Куйбышевской области.

В сборнике читатель встретит и песни, записанные в районах Мордовии, Оренбургской области, а также в Пензе, Луинском и Городищенском районах Тамбовской области. Это объясняется тем, что работа над сборником началась в то время, когда все указанные районы входили еще в состав б. Средневолжского края.

Кроме того в сборник вошло несколько песен, записанных и за пределами границ б. Средневолжского края (Саратовская, Новосибирская области, Уральск).

В отношении тех песен, которые записаны в пределах нынешней Куйбышевской области, указаны (в содержании) только селения и районы, где они записаны.

Для сборника, кроме индивидуальных записей, использованы материалы фольклорной экспедиции, организованной куйбышевским правлением ССП в августе 1935 года.

В этот сборник вошли далеко не все песни, собранные в Куйбышевской области за последние 2—3 года. При составлении сборника руководствовались соображениями дать

ТРИМ
№ 15684/1-2
О.П.

более редкие варианты песен и сделать сборник тематически более цельным.

По этому сборнику видно, о чем веками пели народы, населяющие нашу область: русские, мордва, чуваш и татары, и о чем они поют после своего освобождения от векового гнета, в эпоху социализма и Сталинской Конституции.

ПЕСНИ О ЛЕНИНЕ И СТАЛИНЕ

Славим славное имя Ленина

Перевод с чувашского

От каких родился ты родителей,
Кто растил тебя, воспитывал,
Кто вскормил? Ты в пору раннюю
От кого набрался силушки?

Где смеялся и резвился ты,
На коленях у кого играл?
Чьей ты лаской материнскою
Согревался точно солнышком?

Ты узнал обман мира старого,
Жизнь фальшивую видел ты насквозь
И народ, в веках обездоленный,
За собой повел к свету яркому.

И сердца людей жарче пламени
От твоих речей разгорались.
Неужели он перестал звучать
Язык ленинский, язык огненный?

Свет играл всегда на челе твоём
Светлым месяцем, ясным солнышком.
Взор твой зорек был. Неужель тот свет
Потускнел теперь и погас твой взор?

Ты ушел от нас, дорогой Ильич,
Но горит твоё имя светлое!
И народам всем к жизни радостной
Освещает путь имя Ленина.

Славим славное имя Ленина,
Силу грозную и могучую.
Пусть горит в веках имя Ленина
Звездой яркою, солнцем огненным!

Рано утром на заре

Перевод с мордовского

Вечером поздно солнце заходит,
Утром рано солнце восходит.

Утром рано
На заре
На барском дворе собирались крестьяне,
Бабы с ребятами на руках.

Утром рано
На заре
Бабушка Анна
Деду Ивану
Говорила на барском дворе:
— Барин придет нас палкой пугать,
Каплю за каплей кровь выпивать.
Вот появился барин-боярин,

Стал говорить злыми словами:
— Что ты, раба, скрипела здесь в уши?
Что ты, раб непокорный, слушал?
Тащат к барину бабушку Анну,
Тащат к боярину деда Ивана.
— Тебе, раба, десять розог.
А тебе, раб, двадцать розог.
Вот появляется барский палач
С длинными розгами — плачь, не плачь.
Вечером поздно солнце заходит,
Утром рано солнце восходит.

Утром рано
На заре
Радость услышала бабка Арина.
Люди бежали по улице длинной.

Люди сошлись
На широком дворе.
Вольный народ
Собирался на сход.
Всем говорила
Бабка Арина
Утром рано
На заре:

— Мы теперь не рабы, не рабыни,
Вольные люди мы стали отныне,
Ржавые цепи с рук побросали,

Розги сломали,
Жизни своей хозяева сами!
Кто ж это сделал,
Кто это сделал?
Кто этот гордый,
Кто этот смелый?

Это дело мы сделали сами,
Много мы силы своей положили,
Много мы алой крови пролили.
Были мы наги, были мы босы,
Горе вплеталось в девичьи косы.
Ленин узнал нашу жизнь горевую,

Силу он стал собирать грозовую.
Кто же трудился в бессонные ночи,
Кто же повел за собою рабочих?
Ленин великий — вот его имя.
Ленин бессмертный — вот его имя.
Ленин за бедных сражался и думал,
Видел он ссылки, видел он тюрьмы.
Всю свою жизнь драгоценную отдал
За новую жизнь,
За светлую жизнь,
За радость народа.

Из Москвы далекой, белокаменной...

Перевод с мордовского

Из Москвы далекой, белокаменной
К нам дошла плохая весточка,
Весточка горькая, тяжелая.
Всем селом мы плакали
От вести той.
Умер дорогой Ильич,
Умер Ленин —
Наш великий человек,
Умер Ленин —
Наш отец родной.
Он нас вывел на широкий путь,
На широкий путь, к солнцу светлому.
Не уйдем от той дороги, от прямой,
Не уйдем от той дороги ленинской!

Песня о Великом Октябре

Перевод с татарского

Мы всем народом встанем в утро это
Встречать сиянье праздничной зари,
И заиграют отблески рассвета,
Сердца миллионов светом озарив.

Лучами праздничной зари одеты
Родной страны просторные поля.
Сияньем небывалого рассвета
Озарена советская земля.
Мы к этому немеркнушему свету
Крутыми перевалами пришли
По ленинскому мудрому завету,
По сталинскому славному пути.
Сверкают звезды, рассекая воздух,
Горят на башнях славного Кремля.
На шпилях башен, на кремлевских звездах
Горит рубин в оправе хрусталя.
Вся площадь у подножья мавзолея
Горит, как день, знаменгми лучась,
И если б звезды говорить умели, —
Они б заговорили в этот час!
И песни громом грянули о плиты
Про год великий, славный, грозовой.
Как сабля, пронесенная сквозь битвы,
Сверкают песни славою боевой.
Они не будут никогда забыты,
В них оживает незабвенный год.
Как знамя, пронесенное сквозь битвы,
Любая песня рвется в небосвод.
Ряды проходят. Площадей кипенье,
Биенье тысяч пламенных сердец —
И в каждом сердце — ты, великий Ленин,
Великой революции отец!
Проходят люди сталинского штаба,
Вожди стальных, незыблемых когорт.
Проходит Сталин, — и как будто рядом,
Как будто Ленин вместе с ним идет.
Сердца у тысяч бьются замирая,
Знамена разливаются алей.
И солнце поднимается сверкая,
И всходит славный вожьд на мавзолей.
Великий Сталин, светоч нашей жизни,
Вожьд партии, орел высоких гор!

Он руку к свету, к солнцу коммунизма
Над головами радостно простер.

От края до края

От края до края, по горным вершинам,
Где вольный орел совершает полет,
О Сталине мудром, родном и любимом
Прекрасную песню слагает народ.
Летит эта песня, быстрее, чем птица,
И мир угнетателей злобно дрожит:
Ее не удержат посты и границы,
Ее не удержат ничьи рубежи.
Ее не страшат ни нагайки, ни пули.
Звучит эта песня в огне баррикад,
Поют эту песню и рикши и кули,
Поет эту песню китайский солдат,
И песню о нем поднимая, как знамя,
Единого фронта шагают ряды.
Горит, разгорается грозное пламя,
Народы встают для последней борьбы.
И мы эту песню поем горделиво
И славим величие сталинских лет,
О жизни поем мы прекрасной, счастливой,
О радости наших великих побед.
От края до края по горным вершинам,
Где свой разговор самолеты ведут,
О Сталине мудром, родном и любимом
Прекрасную песню народы поют.

Песня колхозниц о Сталине

Перевод с мордовского

Ой, как много, много света разлилось вокруг!
Ой, как белыми цветами расцветает луг!
Или впрямь не меркнет солнце в темноте ночной?
Или впрямь не стынет солнце белою зимой?
Это светит наше солнце — Сталин наш родной.

Много, много в ярком солнце света и тепла!
Но когда лесной тропинкой к нам придет зима,
Встанет в реках и озерах светлая вода,
Солнце яркое остудят злые холода, —
Имя Сталина родного греет нас всегда.
Потому-то ярче солнца наш великий друг,
Потому так много света разлилось вокруг,
Потому земля родная расцвела навек...
Стала женщина с мужчиной — равный человек.
Муж мой водит в поле трактор, комбайнерка я,
Мы живем с ним душа в душу, как живут друзья.
Ой, наступит день осенний, самый светлый день!
Муж мне скажет: «На дорогу лучшее одень.
Мы с тобой поедем вместе полем золотым.
Рапорт Сталину родному вместе отдадим».
Я пою, качая сына на своих руках:
— Ты расти, как колосочек в синих васильках,
Сталин будет первым словом на твоих губах.
Ты поймешь, откуда льется этот яркий свет,
Ты в тетради нарисуешь Сталина портрет.
Ой, бела в садочках вишня, как туман, бела!
Жизнь моя весенней вишней нынче расцвела!
Ой, горит — играет солнце в светлых каплях рос!
Этот свет, тепло и солнце Сталин нам принес.
Ты поймешь, мой ненаглядный, что его тепло
Через боры, через горы до тебя дошло.

Кремль

Перевод с чувашского

Кто возвел эти башни? В какие века?
Как оделась в бетон голубая река?
Протекает река у зубчатой стены,
Там, где звезды горят в самом сердце страны.
Башни тянутся вверх к голубым небесам, —
Там багряные звезды горят по ночам.
Ярче зорь по утрам полыхают они,
Из аулов, степей люди тянутся к ним.

Из аулов, степей им народы всех стран
Посылают от сердца горячий салам.

Кремль, ты сердце страны, Кремль, ты сердце
сердец,

Здесь живет всех народов великий отец.
От студеных морей до Тянь-Шаньских хребтов
В городах, в деревнях славят имя его.

Нет сильнее и прекрасней народной любви
И сильнее нет слов: «Сталин, вечно живи!»
И, как Кремль, вокруг нашей отчизны родной
Все народы сплотились зубчатой стеной.

Протекает река у зубчатой стены,
Там, где звезды горят в самом сердце страны.

Сталин

Перевод с татарского

Своей страны любимейших сынов
На подвиг и отвагу посылая,
Вселял в сердца уверенность в победе
И намечал маршруты

Сталин.

С могучим чувством пламенной любви
Сынов и дочерей народа
Повел с собой по ленинским стопам
Великий, мудрый

Сталин.

Строителям просторных городов
Вселял в сердца негаснущее пламя,
Умы творцов отвагой зажигал
И вкладывал им силу в руки

Сталин.

И посылая летчиков в полет
И моряков в седые океаны,
Их смелые маршруты по ночам,
Как солнце, освещает

Сталин.

Пусть чистый ветер утренней зари
Любовь народа до тебя доносит
И, как цветами яркими, тебя
Осыплет ею, наш любимый
Сталин.

Вождь партии могучей

Жить с каждым днем становится все лучше,
Достатками и счастьем мы полны.

Ты — наш орел, вождь партии могучей,

Ты — солнце нашей радостной страны.

Ты нас растишь советом и участием,
Несешь к нам свет и мудрость и любовь.
И мы своим большим колхозным счастьем,
Великий Сталин, делимся с тобой.

Как будто жить мы начинаем снова,
Наш каждый день цветистее обнов!

К тебе простое радостное слово

Доярок, трактористов, пастухов.

Ушли навек нужды и рабства годы,

Им не вернуться больше никогда,

Великой дружбой скованы народы

Страны обилья, счастья и труда.

И наша дружба крепкая согрета

Теплом любви, теплом твоих забот.

Путем побед, по ленинским заветам,

Нас гений твой, нас партия ведет.

Жить с каждым днем становится все лучше,

Достатками и счастьем мы полны.

Ты — наш орел, вождь партии могучей,

Ты — солнце нашей радостной страны.

Привет Сталину

Я колхозник, старик Матвей,

Посылаю привет с колхозных полей.

Посылаю привет тому,

Кто к радости, к счастью ведет страну,

то землю дал навеки и свободу,
Кто жизнь дал трудовому народу,
Кто с Лениным вместе работал дружно
И дал угнетенным все, что нужно,
Кого за хорошую жизнь мужики хвалят,
Кому много лет прожить желают,—
Имя этому человеку — Сталин,
Это его мы в песнях славим.
Кто заботится о счастье народов?
Сталин.
Кто любит людей полей и заводов?
Сталин.
Культуру в колхозы кто двигает нам?
Сталин.
Кто учит людей, учась у них сам?
Сталин.
Кто женщину сделал равной в правах?
Сталин.
Кто печется о том, чтобы был хлеб в закромах?
Сталин.
У Сталина сердце за нас болит,
Сталин желает хорошо нам жить.
Сталин указывает всему миру пути,
По которым трудящиеся должны идти.
Сталин — это солнце для всех людей,
Для стариков, юношей и детей.
На портрет его я гляжу
И сказ свой дальше вяжу.
Эх, богат я, колхозник Матвей!
Сколько пашен у нас и пшеничных полей,
Сколько фабрик и заводов,
Паровозов, пароходов.
Все мое — и луга и зеленый лес.
Все мое — от недр земных до небес.
С заводов вышли мои трактора,
И наступила вокруг веселая пора.
Трактора целину подняли,
Старуху-соху в музей загнали.

Стоит она там, кривая, в углу,
А в колхозе про нее ни гу-гу.
Колхознику жизнь с машиной милей,
Работать машиной куда веселей!
Мы в Красную армию сынов посылаем,
Удалым молодцам от души желаем,
Чтобы знали они Сталина сметку —
Бить врага в лоб и притом метко.

*

На этом сказ я свой кончаю
И Сталину прожить века желаю,
Хвала ему от нас и честь,—
Такой человек на земле один только и есть!

Тебе наша песня

Тебе наша песня, учитель и друг,
Родной и любимый наш Сталин.
Ведь все, что имеем, что видим вокруг,—
Все это с тобой мы создали.
Живем мы в богатой, артельной семье,
Нам отданы земли навечно,
И столб межевой на колхозной земле
Двуглавым орлом не отмечен.
Была ли счастливей, чем наша, пора?
Гудят на колхозных полях трактора,
Не гнется над колосом жница.
И тучными скирдами поле полно,
И льется рекой золотое зерно,—
Комбайны снимают пшеницу.
Не глушит колхозный посев лебеда,
На пожнях пасутся большие стада,
Вся жизнь — словно полная чаша.
Полны закрома и обилен удой,
И красная рыба и мед золотой,—
Все это колхозное, наше.
Все это обилье дано нам тобой,
Великий учитель и вождь дорогой!

Заиграйте, гусли звонкие

Заиграйте, гусли звонкие,
Гусли звонкие, речистые,
Разлетайтесь, песни-лебеди,
По родной земле-сторонушке.
Расскажите свету белому,
Миру честному поведайте
О советской нашей родине,
О счастливой жизни радостной.
Ярко светит солнце красное,
Но светлей и ярче солнышка
Светит миру, свету белому
Слово мудрое, приветное.
Как слетались ясны соколы
От тайги до юга знойного,
Чтоб послушать слово мудрое
Своего родного Сталина.
И не гром порою летнею
Прокатился лавой грозною:
Это люди нашей родины
Шлют любовь ему народную.
Сила грозная, могучая
В тех словах великих слышится,
Радость жизни нашей родины
Светит в них, как солнце ясное.
Расцветай, страна советская,
Ярче солнышка весеннего,
Крепче дуба многолетнего,
Крепче стали закаленная!

С чем сравнить великую радость?

Перевод с татарского

С чем сравнить великую радость страны?
Все наши победы, все, чем мы сильны,
В законе твоём воплощено.

Народы дивятся уму твоему,
И радостно мы рукоплещем ему,
Питомцев твоих миллионы.

Мы любим тебя, наш испытанный вождь!
И как нам тобой не гордиться?
Тебе рукоплещет страны молодежь,
Которой ты вечное право даешь,
Бесценное право — учиться.

Мы любим тебя, наш учитель и вождь,
За то, что нас к светлому счастью ведешь,
За то, что пылает над нами
То знамя, что в крепких руках ты несешь, —
Побед наших гордое знамя.

Закон моей страны

Перевод с татарского

Все народы великой страны
Озаряются солнцем одним,
Все республики нашей страны
Расцветают в одном саду.
Это ты расцветающий сад
Терпеливо выращивал, вождь.
В высь, которой никто не знал,
Поднялись мы с тобою, вождь.
Шуми, страна, разлейтесь, песни, шире!
Сердца огнями радости полны.
Пусть знают все, во всем великом мире,
Закон моей счастливейшей страны.

Как утес средь морских пучин,
Поднимается наша страна,
Чувство гордости за нее
Принесли мы к тебе в сердцах.
Наш родной и любимый отец,
Тобой создан великий закон,
Восхваляют повсюду его,
О нем песни слагает народ.

Библиотека ЦМ

Инд. № 10663

Куйбышевская
№ 281587
Обл. Библиотека

Шуми, страна, разлейтесь, песни, шире!
Сердца огнями радости полны.
Пусть знают все, во всем великом мире,
Закон моей счастливейшей страны.

Мир пустыней лежит вокруг,
Угнетены народы в нем,
Но в знойной пустыне — верь,
Распускается алый цвет!
Только в славной моей стране
Подымается бурный рост,
Завоеваны нами права
На ученье, на отдых, на труд.

Шуми, страна, разлейтесь, песни, шире!
Сердца огнями радости полны.
Пусть знают все, во всем великом мире,
Закон моей счастливейшей страны.

Пусть узнают на всей земле
Наше право и наш закон.
Мы на знамени вышили их,
Мы их в сердце своем несем.
Светом правды, светом труда,
Сверкая на целый мир,
Серп и молот в колосьях ржи
На наших знаменах горят.

Шуми, страна, разлейтесь, песни, шире!
Сердца огнями радости полны.
Пусть знают все, во всем великом мире,
Закон моей счастливейшей страны.

Нас ведет великий Сталин

Жизнь колхозная богата
И волною вспенена.
Нас ведет великий Сталин
По дороге Ленина.

Шлем привет творцу победы,
Шлем привет отцу страны.

Ты открыл нам двери к жизни,
К бесконечности весны.

Для детей дворец построим —
Яркий свет хрустален.
О детях заботы полон
Сам товарищ Сталин.

Мы построили моторы
Из советской стали.
Нас ведет к победам новым
Вождь могучий Сталин.

Мы давно освободились
От буржуйских пут и уз.
Русский, ненец и татарин
Укрепляют наш Союз.

Мы на труд имеем право,
Мы в науке — впереди.
Был чабан в колхозе

первый; —
Теперь орден на груди.

Горят звезды, горят ярко.
Запевайте песни в лад.

Жизнь счастливую свою почему мне не любить?

Перевод с чувашского

Заплетай-ка ты, подруга,
Ленту в косу русую.
Прочитают нам сегодня
Нашу Конституцию.
Раньше, милый, приходи,
Нарядись получше.
Конституции статьи
Всем селом изучим.

Заиграй, моя гармонь,
С перебором часто.
Новый Сталинский закон
Нам дает богатство.

Когда алый есть цветок,
Для чего мне голубой?
Коль колхозная есть жизнь,
Не хочу я знать другой.

Будут вечером доярки
Слушать Сталина доклад.

Я смеюся, хохочу я,
Сталин всех нас рассмешил:
Пелагеей, девкой глупой,
Он буржуев осрамил.

Пропололи мы пшеницу,
Скоро колошение.
Не отнимешь у меня
Права на учение.

Ну, играй, играй, гармошка,
Снова песню заводи.
Эх, счастливая дорожка
Нам открылась впереди!

Поглядела я в окно —
Тракторы на взгорье.
Поглядела на поля —
Хлеба — как море.

Выйду, выйду я на речку —
Захотелось погулять.
Стану в летчицы учиться —
Захотелось мне летать.

Я платок тебе дарю,
Почему мне не дарить?
Жизнь счастливую свою
Почему мне не любить?

Течет реченька, течет
По песку из золота.
Меж счастливых берегов
Льется наша молодость.

Сталин — жизнь

Счастье — могучее слово,
Счастье — ведь это жизнь!
Недаром народной крови
За счастье потоки лились.
Недаром ходили в атаки,
Недаром бросались в штыки,
В бурю, в стужу, во мраке
Железные наши полки.
За счастье они умирали,
За жизнь беззаветно дрались,—
И счастье сверкнуло, как пламя,
И песней откликнулась жизнь!
Запенилась радости чаша,
Хоть память о прошлом жива...
Взошли Конституции нашей
Над миром большие слова.
Огнем небывалым, чудесным
Над миром, как солнце, зажглись
Слова эти — радость и песня,
Слова эти — счастье и жизнь.
Мы радостной песнею славим
Великого счастья творца,
Взвывается песня, как знамя,—
Мы славим вождя и отца.
Словами великими стали,
Для нас воедино слились:
Прекрасное, вечное — Сталин,
Большое, могучее — жизнь.

ПЕСНИ О РОДИНЕ И РАДОСТНОЙ ЖИЗНИ

Застольная

Перевод с чувашского

Встарь мы горе-горюшку,
Встарь мы горе-матушку,
Ах, и только видели.
Как пара бурых лошадей,
Неволюшку да горькую
Влачили мы веками.

Мы встарь чего не видели,
Мы встарь чего не слышали,
Ах, не вспоминай!

Ах, в честь кого поднимем алдар?*
Ах, в честь кого мы выпьем брагу,
Дорогой мой гостюшко?

За юношей, за девушек,
За наших за стахановцев
Давай поднимем алдар.

За наших за героев,
Бесстрашных и отважных,
Выпьем, выпьем, гостюшко.

За родину обилия,
За родину счастливую
Давай поднимем алдар.

За друга, за учителя —
За Сталина великого
Выпьем, выпьем, гостюшко!

Солнце нашей страны

Перевод с татарского

Этот яркий огонь не потушит никто,
Этот светлый дворец не разрушит никто.
Мы в стране, освещенной багряной зарей,
И живем и работаем дружной семьей.
Мы шагаем вперед, гордо выпятив грудь.
Солнце нашей страны освещает нам путь.
Это солнце на нашей родимой земле,
Это солнце в далеком и близком Кремле.
Под лучами его зацветают поля,
Под лучами его обновилась земля.
Развернулись, как гордые крылья орла,
Наши смелые думы и наши дела.
Наши дни героизма и счастья полны.
Ты гори, незакатное солнце страны!

* Алдар — чаша.

Мы сильны

Пусть сильнее пылают дали,
Крепнем мы из года в год.
Нас великий, мудрый Сталин
К жизни радостной ведет.
К жизни мы зовем пустыни,
Строим фабрики в степях,
Никогда в труде не стынут
Наши темпы и размах.
Наш размах могуч и верен
От Амура до Невы.
Шаг наш крепок и уверен,
Каждый скажет: «мы сильны!»
Мы сильны потоком стали,
Мы наукою сильны.
Побеждают высь и дали
Нашей родины сыны.
Мы сильны колхозным строем,
Наша гордость — человек.
Трудовым великим боем
Славен наш кипучий век.
Пусть сильнее пылают дали,
Мы растем из года в год.
Наш великий мудрый Сталин
К коммунизму нас ведет.

Свет

Перевод с татарского

Берет земля живящий свет
От солнечных лучей.
Все страны мира свет берут
От родины моей.
Фашизм стремится утвердить
Кровавый свой закон,
Он хочет тучею покрыть
Наш ясный небосклон.

Но тучи свастики пробив,
Сверкает этот свет.
Сквозь стены тюрем он идет —
Ему преграды нет.

Печальных узников в тюрьме
Находит этот свет,
Всем угнетенным на земле —
Надежда этот свет.

На светоч родины моей
Все взоры устремя,
Не только мы, но целый мир
Проходит у Кремля.

Сталинские соколы

От края до края разносится песня,
Как ветер шумливый, свободна, вольна.
О славных героях, о соколах гордых
Чудесную песнь распевает страна.

Ну, как не запеть, если звонкая песня
Взлетает от радости, бьется в груди!
Могучие крылья и выпел Советов
Встречают спокойно суровые льды.

Над вечной тайгой, над морем свирепым
Несли самолеты отважных людей.
В гуденьи пропеллера, в шуме мотора —
Вся доблесть страны необъятной моей.

Ну, как не запеть, если звонкая песня
Взлетает от радости, бьется в груди.
Со сталинской волей мы все покоряем:
И воздух, и море, и вечные льды.

Привет капитанам арктической трассы —
Строителям новой прекрасной весны!
Они — победители грозной стихии,
Да здравствуют летчики нашей страны!

Заря

Перевод с чувашского

В чистых волнах родниковых
Хорошо нам пряжу мять,
Хорошо нам пряжу мять.
Как волна, пришла свобода
Наши судьбы изменить,
Наши судьбы изменить.

После ливня молодого
Встала радуга-заря,
Встала радуга-заря.
Стала светлой наша доля
После бури Октября,
После бури Октября.

Ох, длинны у ветел ветки,
С веткой ели наравне,
С веткой ели наравне.
Так и мы равны с мужчиной
В нашей радостной стране,
В нашей радостной стране.
Не дадим мы наше поле,
Наши льны коням топтать,
Наши льны коням топтать.
Не дадим мы в наше время
Вольных женщин обижать,
Вольных женщин обижать!

Таш-Мурза

Перевод с мордовского

Ой село, село,
Таш-Мурза село,
Ой, мордовское
Таш-Мурза село.

А в селе стоят
Избы новые,
Там колхозники
Все богатые.

На конце села
Сад рассаженный,
В саду — яблони
И черемухи.

Посреди села
Пятистенный дом,
В том дому совет
Помещается.

В том дому большом,
В пятистеннике,
Ум всего села,
Сердце Таш-Мурзы.

За селом поля
Расстилаются,
Там бригадами
Трактора идут.

А в бригадах тех
Трактористами
Наши лучшие
Парни, девушки.

Вот идет-идет
Дуня Стешева.
Ходит Дунюшка,
Беспокоится,
Над бригадой-то
Она старшая,
В хороводах-то
Она главная.

В шесть полос на ней
Паля вышита.
В восемь ленточек
Руця вышита.

Ой, зарей горит
Фата алая,
Ой, подсолнухом
Платок шелковый.

Ходит Дунюшка,
Беспокоится.
Трактора ведет,
Поет песенки.
Пашет пашеньку —
Кончит первая.

Вот идет-идет
Олдушков Гава.
Подрастал Гава
Сиротинушкой,
Всем завидовал
Олдушков Гава.

Только Сталин путь
Указал ему,
Из нужды лихой
Вывел он Гаву.

Не завидует
Никому Гава,
Стал зажиточным
Тракторист Гава.

Не знаять нам век
Нужды-голода.
Собирать нам век
Зерен золото.

Вот и кончилась
Песнь сердечная.
Жить богато нам
Веки вечные!

Счастлиное детство

Перевод с татарского

В стране, где солнце, как пион,
Сверкает на рассвете,
Шагают в зареве знамен
Счастливейшие дети.

Они, рожденные в бою,
С рожденья закалены,
С отцами славными в строю
Несут отцов знамени.

Они — наш радостный маяк.
Священно это детство!
И тот, кто нашим детям враг, —
Тот враг страны советской.

Дождем омытая земля
Цветами закипает,
И дети светлые поля
И степь в разливах ковыля
Напевом оглашают:

«Счастливой родины цветы,
Мы не знавали нищеты,
Нам с каждым годом веселей
На этой радостной земле,
На этой радостной земле!

Мы дети сталинской поры,
Такой нет в мире детворы,
В огромном мире среди тьмы
Сияем юностью лишь мы,
Сияем юностью лишь мы!

У нас, у нас одних в сердцах
Трепещет радость без конца,
И нашу радость не затмить,
Светло и радостно нам жить,
Светло и радостно нам жить!

Мы дети незабвенных лет,
Мы дети сталинских побед,

Мы вырастем — и целый мир
В дворец счастливый превратим,
В дворец счастливый превратим!

Лужок

Перевод с мордовского

Ой, село, село,
Семилей-село,
Ты колхозное
Семилей-село.

Посреди села
Вьяс-река течет,
Вьяс-река течет,
Разливается.

Берега шумят
Травой сочною,
Травой сочною,
Да высокою.

Близ реки стоит
Двухэтажный дом,

Двухэтажный дом,
Белый каменный.

В том дому большом
Дети учатся,
Ума светлого
Набираются.

А в траве густой —
Ключ серебряный,
Он звенит струей
Позолоченой.

Так течет, звенит
Детство светлое
В золотом лугу
Жизни радостной.

На рассвете

Перевод с чувашского

Ало, ало в небе рассветало.
На ковер лугов роса упала.
По долине стелется туман —
Белый журавлиный караван.

Встань, моя любимая подруга,
Пробудись, глаза свои открой.
Веет ветер, веет зорний с луга
Свежестью и утренней росой.

Все сильнее зорний ветер веет,
А восток алеет и алеет.
Посмотри — совсем уж рассвело,
Бодро просыпается село.

Встань, моя любимая подруга,
Пробудись, глаза свои открой.
Веет ветер, веет зорний с луга
Свежестью и утренней росой.

Ночь прошла под яблоней весенней,
Где с тобой мы на скамье сидели.
Пробудись, родная, ото сна:
Ждет тебя работа и весна.

Встань, моя любимая подруга,
Пробудись, глаза свои открой.
Веет ветер, веет зорний с луга
Свежестью и утренней росой.

Будем мы до вечера с тобою
Поднимать заросшие травую
Черные пласты, и в тишине
Мы домой вернемся при луне.

Встань, моя любимая подруга,
Пробудись, глаза свои открой.
Веет ветер, веет зорний с луга
Свежестью и утренней росой.

Ночью нас черемуха овеет,
А когда заря порозовеет,
Я тебя, как нынче, разбужу,
И как нынче я тебе скажу:

Встань, моя любимая подруга,
Пробудись, глаза свои открой.
Веет ветер, веет зорний с луга
Свежестью и утренней росой.

Светит месяц златорогий

Светит месяц златорогий,
С голубых плывет высот.

Видит месяц: на дороге
Вороних коней — пятьсот.
При дороге, при долине
Буду думать: для меня
Кони вдруг остановились,
Командир сошел с коня.
Как взглянула — сердце сразу
Словно чайка над водой.
Темнорусый, черноглазый,
Краснозвездный, молодой.
Скажут все: закат весенний
Плел веселую игру.
Это мой рукав кисейный
Раскрутился на ветру.
Скажут все: зеленой кромкой
Ходит ветер голубой,
Это я вздохнула громко:
— Друг, возьми меня с собой.

Охранять страну родную провожаю сына

Перевод с чувашского

Почему у наших милых
Радостные лица?
Потому что они едут
Охранять границы.
Ночью в садике светло —
Светит ясный месяц.
Милый в армию идет —
Радуется сердце.
Под горою ключ-родник,
Подошла напиться.
Проводила милого
Прямо до границы.
У моего милого
Хорошая сметка.
Он границу охраняет
И врагов бьет метко.

Сад вишневый на пригорке
Расцветает сильно.
Охранять страну родную
Провожая сына.
Напишу ему письмо,
Он его получит:
«Нашей родины границы
Охраняй получше».
Если враг на нас нагрянет,
Встанем смело, как один:
Нам чужой земли не надо
И своей не отдадим.

Винтовка боевая

За плечом висит винтовка
На измыганном ремне.
Познакомились с винтовкой
На гражданской на войне.
И с тех пор не разлучались,
Будто небо и земля.
Мы с винтовкой защищали
Стены красного Кремля.
Были мы на Украине
В море дыма и огня.
Там Деникину досталось
От нее и от меня.
Были с нею мы в Сибири,
Путь-дорога далека,
И свинцовой меткой пульей
Пристрелили Колчака.
Всех прогнали генералов,
И закончился поход...
Я с винтовкой боевою
Охраняю наш завод.

Нет лучше и краше

Мы знаем, что в мире нет лучше и краше,
Чем родина наша, и мы говорим:
Цвети же, могучая родина наша,
На радость счастливым народам своим.
И если враги свои полчища двинут,
Ее мы огнем защитим от огня,
И сядет на танк тракторист Зайнетдинов
И сядет колхозник Смирнов на коня.
Мы все, как один, у границ ее встанем,
Народы великой советской семьи,
И мы никому не уступим, наш Сталин,
Ни пяди своей обновленной земли!

ПЕСНИ О ЧАПАЕВЕ

Чапаевская

Не орел в полет далекий
Выводил своих орлят,—
По долинам приуральским
Вел Чапаев свой отряд.

Набежала волчья стая,
Подняла повсюду вой.
Но повел герой Чапаев
Свой отряд в горячий бой.

И погнал, погнал Чапаев
Всех волков и всех волчат.
От Чапая без оглядки
Побежал и сам Колчак.

За Албищем волки рыщут,
Черны вороны кричат,

За Албищем пули свищут,
Добивают всех волчат.

Не орел в полет далекий
Выводил своих орлят,—
По долинам приуральским
Вел Чапаев свой отряд.

Песня про Чапая

Не серая волчица
Уводит в степь волчат,—
Степями волочится
Разгромленный Колчак.
Но кто это погоню
Ударил за врагом?
Чьи взмыленные кони
Идут поверх погон?

Горы, вершины,
Я вас вижу вновь.
Уральские долины—
Дорога удальцов.

Кто их ведет? Тропа его
Проложена в огне.
Дивизия Чапаева—
И сам он на коне.
Погодушка чертовская,
Дороженька глуха,
Упала колчаковская
К ногам его Уфа.

Горы, вершины,
Я вас вижу вновь.
Уральские долины—
Дорога удальцов.

Ревут орудья бурями,
Ползут броневики.
Степной дорогой к Гурьеву
Идут полки, полки.
Свистят ветры горячие,
Кромешная жара.
Отрядами казачьими
Кишели хутора.

Горы, вершины,
Я вас вижу вновь.
Уральские долины—
Дорога удальцов.

Бойцы с губами черными,
И нестерпимый зной,
И вороны, и вороны
Над самой головой!
Не спите, караульные:
В глухой ночи—ни зги.
Степной яругой к Лбищенску
Подкралися враги.

Горы, вершины,
Я вас вижу вновь.
Уральские долины—
Дорога удальцов.

И вот вокруг Чапаева
Сомкнулось кольцо,
И смерть из дула каждого
Грозит ему в лицо.
Он умер и не умер,
Любимый наш герой.

Идет его дивизия
На приступ боевой.

Развиты гривы бурями,
Ползут броневики,
Степной дорогой к Гурьеву
Идут его полки.

Горы, вершины,
Я вас вижу вновь.
Уральские долины—
Дорога удальцов.

Нас ведет родной Чапаев

Вьются с неба стаи чаек
Над игривою волной.
Нас ведет родной Чапаев
За Советы смело в бой.

Припев. Уральские горы
Мы перейдем,
Врагов страны прогоним,
Счастливо заживем.

Голубой простор высокий
Дышит свежестью вдали.
Прилетел к нам ясный сокол,
Боевой герой страны.

Припев.

Кони мчатся вороные,
Впереди летит герой,
Шашки блещут золотые
Высоко над головой.

Припев.

Много с белыми сражений
Наш Чапаев принимал,

Шел вперед без поражений
И назад не отступал.

Припев.

Пусть слетают стаи чаек
На лазурную струю!
Встанем смело, как Чапаев,
Мы за родину свою!

Припев.

Скачут славные чапаевцы

То не ветер, то не буря
Зашумела по степи,—
Скачут славные чапаевцы,
Командир их впереди.
Командир Чапаев смелый,
Он боится ли кого!
Только ворон очумелый
Вьется, кружит вокруг него.
— Отступись, проклятый ворон,
Ненасытный ворон злой!
Полетай над беляками,
Покружись ты над врагом.
Отступился черный ворон,
Скачет конница в степи,
Развевается лишь бурка
Командира впереди.
Позади он слышит ропот:
— Надоело воевать,
Поскорей бы воротиться
К отцу-матери опять.
Слышит ропот сам Чапаев,
Ус тяжелый покрутил,
Вдарил лошадь стремями,
Молвил строго вгорячах:

— Нам ли времечко судачить,
Нам ли думать-горевать?
Шпорь коня ты вороного —
Надо братьев выручать!
Время жаркое настало.
Рыщут в селах беляки,
И врагам лихим на помощь
Выступают кулаки.
Правду нам сказал Чапаев,
Эй, ребяташки, вперед!
Повоем с беляками
За свободу, за народ.
Понеслись, полетели,
Степь стонала позади...
Скачут славные чапаевцы,
Командир их впереди.

Буданский командир

На седые отроги Приуралья,
Мимо волжских зеленых берегов,
Скачет с конницею красною Чапаев
Сокрушить страны врагов.
Запевают песни девки да парни
На гуляньи, в падах у реки,
Как буданский командир Чапаев
На Урал ведет полки.
То не зреет во полюшке калина,
Не туманы плывут под круч-горой.
Ой, горит во крови зелена долина,
Во дыму Урал седой...
Лихо машет, рубит Чапаев —
Полководец удалой.
Он в том ли бою сверкнет очами,
Засвистит сабля острая в руке,
И расстанется с широкими плечами
Голова на беляке.

По степному, по широкому раздолью
Красный сокол с победой пролетал,
А ему навстречу с хлебом-солью
Выходила беднота.
А вот с тех ли отрогов Приуралья,
Вокруг славных чапаевских бойцов
Тучей черной надвигалась вражья стая,
Замыкалася в кольцо.
Ой, сокрыли синь-туман и темень
Затаенного в тылу врага!
Воскипела битва схваткою смертельной
На зеленых на лугах.
Стойко дрался и думал Чапаев:
«Без патронов с врагом не совладать»...
Впереди шумит река волновая,
Сзади несметная рать...
Зовет-кличет тут бойцов полководец,
Он кидается с кручи на грудь волне.
Ах, и никнут травы да плачут ветры
На той правой стороне!
Где ревут и кипят седые волны,
Мутной пеной бьются в берега,
Там лежит на дне командир, сраженный
Злою пулею врага.

Ходят былинны
По горам, по долинам
Про ту ль славную гибель
Красного бойца,
Удалого героя Чапаева.
Что во тех-де местах,
По дну реки,
С той поры две струи протекало.
Вот одна-то струя —
Как ночь темна,
Другая — как зорька ала:
То по левую — кровь бежит,
А по правую — командир лежит.

Смерть чапаевца

Боец израненный лежал
В долине тесной за холмами.
Слова прощальные шептал
Он охлажденными губами.
А конь — товарищ боевой,
С земли поднявшись после боя,
Своею кованной ногой
Коснулся он груди героя.
— Вставай! все тихо уж вокруг,
Не слышно грохота и звона,
И вслед бегущему врагу
Умчались наши эскадроны.
В ответ раздался тихий стон:
— С земли сырой мне не подняться.
Не жди меня, мой верный конь,
Пришла пора с тобой расстаться.
Лети к товарищам, к родным —
Всему народу ты поведай,
О битвах ты поведай им,
О наступленьях и победах.
О том, как доблестны в бою
Всегда чапаевские части,
Как отдаем мы жизнь свою
За нашу родину, за счастье.

Могилы героя

Где заросли горькой полынью,
Где глиняный Лбищенск стоит,
Василий Иванович Чапаев
За родину нашу погиб.
Погиб он под пушек рычанье,
Под треск пулеметов врага.
Как жаль, что не видно могилы,
В степи не осталось бугра.

Извилистый берег Урала
Серебряной гладью покрыт,
Под этой серебряной гладью
Василий Иваныч лежит.

Не ветер поет над могилой —
Покрыла героя река.
Погиб он за дело народа,
И тем его слава крепка.

Герои-бойцы двадцать пятой
Врубались в поганую рать:
Он им завещал перед смертью
За родину нашу стоять!
Лежит он в неведомой дали,
Холодной волною омыт.
Горячее сердце народа
Скорбит о герое, скорбит.

СКАЗЫ Е. П. КРИВОШЕЕВОЙ

Как мне горе мое выплакать?

Перевод с мордовского

Как узнала я про смерть Сергея
Мироныча
Сладкий сон меня покинул в ночи
темные,
В светлый полдень мое сердце
омрачилось,
Все лицо мое омыли слезы горькие.

Что мне делать? Как мне горе мое выплакать?

Другом нашего народа ты мне видишься,
Сыном кровным и любимым воспоминаешься!
Светлым разумом, Мироныч, ты прославился,
Ты хорошими делами возвеличился!

Налетела, закружилась буря черная,
В город Ленина ворвалась буря черная.
Сорвала с него, лихая, крышу-голову,
Омрачила злая буря нашу родину.
Ох, Сергей Мироныч, гордый сокол наш!
Кто убийца твой проклятый? Кто? Откуда он?
Видно, в злых его делах ты был помехою,
Видно, счастье ему наше не понравилось.
Знать, давно-давно разбойник за тобой следил,
Не спалось ему, душману, в ночи темные.
Где бывал ты — за тобою он подглядывал,
Следы ног твоих, Мироныч, он выслеживал.
Он боялся, словно филин, света ясного.
Словно солнца, он боялся светлых глаз твоих.
Он подкрался к тебе сзади — по-разбойничьи,
Он ужалил тебя в сердце по-змеинному.
Что мне делать? Как мне горе мое выплакать?
Другом целого народа ты мне видишься,
Сыном кровным и любимым вспоминаешься!
Светлым разумом, Мироныч, ты прославился,
Ты хорошими делами возвеличился!

Как закрою веки, как задумаюсь,
Снова жизнь былая вспоминается:
Как мы спины гнули у помещиков,
Как людского званья не имели мы,
Как меняли нас на псов породистых.
Но зажглось над нами солнце Ленина,
Но зажглось над нами солнце Сталина,
И узнали радость мы впервые:
На работе, как на светлом празднике;
Говорим, как песни запеваем;
Когда ходим, пола не касаемся.
Долго жить на белом свете хочется!
Если б крылья легкие мне дали,
Я к тебе, Мироныч, полетела бы,
Проплыла б через большую воду,
Пробежала б огненную гору,
Опала б волосы седые,

Хоть в гробу тебя я увидела бы,
Над твоим я гробом зарыдала бы,
С головы до ног тебя оплакала.
Но я вижу на бумаге только образ твой,
По бумаге провожу я рученькой,
И стекают, льются слезы горькие
По лицу потоками горячими.
Подперла я щеку левой рученькой,
На груди, у сердца, лежит правая.
Я глаза открою — не видать тебя,
Протяну я руки — не поможешь ты их,
Голосок подам — ты не откликнешься!
Что мне делать? Как мне горе мое выплакать?
Другом целого народа ты мне видишься,
Сыном кровным и любимым вспоминаешься!
Шелк сыпучий, волокнистый — твои волосы,
Много светлого ума в твоей головушке.
Ты, Сергей Мироныч, тверже камня был,
Был ты с нами мягче пуха голубинового,
Быстролетнее ты был крыла орлиного.
О-хо-хо, родной Сергей Мироныч,
Причитаю я, слезами обливаюся!
Хоть не видят тебя вовсе мои глазыньки,
Знаю, много сделал ты хорошего,
Много сделал ты хорошего трудящимся,
Много дал нам мыслей мудрых, мыслей радостных,
Много дел больших тобою сделано.
В цвете лет вошел Сергей Мироныч,
Будто в темный бор, в местечко темное!
Он текучую водицу не увидит,
Голоса людского не услышит.
В цвете лет ушел со света белого —
От друзей, от братьев, от товарищей...
Уж не будет с нами он здороваться,
Не возьмет он больше нас за рученьки.
Только память о Сергее Мироныче
В каждом сердце навсегда останется.
Злой душман убил вождя любимого,

Смерть принес ему злодей нежданно.
Ой, не во-время, Сергей Мироныч,
Ты ушел от нас в могилу темную!
Там не плещется водица серебристая,
Там лужок зеленый не волнуется,
Ясно солнышко лучами не касается,
Ветерочек легкий не колышется,
Не польется с неба теплый дождичек,
Вольный воздух не дойдет к Миронычу.
Как лежал в гробу ты дни и ноченьки,
Сколько было у тебя товарищей!
Со всего-то света необъятного
Собрались вокруг тебя товарищи,
Ждали слова твоего последнего.
Не приподнял ты свою головушку,
Не промолвил ты словцо прощальное!
Ох, Сергей Мироныч, гордый сокол наш!
Когда вдоль скамьи передней вытянусь,
Когда глазыньки мои закроются,
Когда руки сложат на груди моей,
Лишь тогда забуду я Мироныча,
Отделю от сердца бездыханного!..
Что мне делать? Как мне горе мое выплакать?
Другом целого народа ты мне видишься,
Сыном кровным и любимым вспоминаешься!
Светлым разумом, Мироныч, ты прославился,
Ты хорошими делами возвеличился!

Помните о прошлом

Перевод с мордовского

Ой, не спится мне, не спится мне,
Не могу приклонить головы своей!
Приклоню свою голову, приклоню я тяжелую, —
Где ж ты, где, мой сон, замешкался?
Мой бывалый сон вместе с силой ушел,
Со слезами в ночах повибежал,

В поле барском остался, пропал мой сон...
Ой, не спится мне, не спится мне,
Не могу приклонить головы своей!
Приклоню свою голову, приклоню я тяжелую, —
Подойдите, детки, не спится мне,
Наклонись ко мне, дочка Альнушка!
Расчеши, как лен, свои волосы!
Ты послушай, что я сказать хочу:
Сохрани в себе песню-голос мой.
Время давнее, страдальное, —
Кто не видывал, не слышал о нем?
Хоть была дорога — пути не было!
Ты дорогой пойдешь — в кабалу попадешь!
Оглядишься — рядом другая ждет!
Кто не видывал, кто не слыхивал,
Как по спинам по нашим бил барский кнут?
Мокша парень он или эрзянин,
В барском лесе пни корчевал тогда,
И итти не мог, намаившись,
И у пней в лесу ночевал тогда.
Зовут ужинать — не до этого,
Лапти на ночь снять — не до этого,
Так устанет он — сразу свалится...
А с рассветом поднимается...
Я про вас, мокшанки, теперь спою,
Я про вас, эрзянки, теперь спою.
Иль, мокшанка, не знаешь, не ведаешь,
Как в нужде ты сгорала и мучилась?
Иль с тобою, эрзянка забитая,
Доля горькая женская не рядом шла?
Вы послушайте, дети родимые!
Ты послушай-ка, дочь моя Альнушка!
Я поведаю вам, материнское
Чем в ту пору сердце тревожилось,
Как мне с вами в ту пору жилось тогда.
Народилось вас всех одиннадцать,
Весенних цветков — одиннадцать!
Растущих плодов — одиннадцать!

Кровных моих — одиннадцать!
И растила вас всех я к светлым дням.
Как припомнить мне, как мне высказать
Все, что с вами я в жизни вынесла?
Как мне вытянуть, где взять голосу,
Чтобы спеть вам про долю тяжелую?
Месяц в небе покажется — жать идешь,
Кому ночь пришла — тебе день настал.
Идешь мимо своей полосыньки,
Видишь — зрелое просо колышется,
Оставляешь его напоследышек,
Пока хлеб твой весь не рассыплется
И солома не поломаётся,
А сама идешь в поле барское...
Только осень проводишь — зима идет.
А зима работу свою несет:
Коноплю бери, на чужих пряди,
Кончишь пряжу — за ткань садись,
И за это за все — гроши тебе...
От тканья мои руки повысохли,
От тканья, от пряжи ссутулилась...
У меня вас было одиннадцать,
Надо каждого накормить, одеть,
Сыновья мои, так и жили мы!
Так вот, дочь моя Альна, и мыкались!
Вас одиннадцать было, детей моих,
А осталось лишь только четверо:
Трое братьев, четвертая — Альнушка.
Как мне высказать, где взять голосу,
Чтоб поведать вам горе матери?
Мое горе — с гору — в сердце легло.
Разливает по телу кипятков-смолу,
Как припомню старое, деточки!
Ты раздайся, мой голос эрзянки,
Разнеси слова эти по миру,
Как жила я на свете, как мыкалась,
Как одиннадцать растила я,
Семерых из них схоронила я,

Луговых цветов майских — семеро.
И отец ваш, моя Альнушка,
На кладбище снесен не во-время.
Он ни сна не знал, ни отдыха,
Как и я, все работал на барщине,
А придет — упадет, слов не вымолвит.—
Так бывало с отцом твоим, Альнушка!
На кладбище не в пору снесли его,
Положили в могилу темную.
Тяжелее тяжелого жизнь была,
Сыновья мои, дочка Альнушка!
Я растила, растила вас к светлым дням,
Остаются вы жить, мои кровные,
Вам беды такой не видать теперь:
Век советский — и счастлив, и радостен!

Завещание

Перевод с мордовского

Встала я утром
Рано-ранешенько,
Детки мои,
Дитятки милые.

Вышла на волю я
С ясною, алой
Ранней зарей,
Утренней зорькой.

Радостно было мне,
Детки мои,
Видеть, как солнце
В небо восходит,
Ярко горит.
Вновь рождена была
Наша земля.

Альна, дитя мое,
Дочь моя милая,
Птенчик мой ласковый,
Вы, сыновья мои,
Соколы ясные,
Слушайте, дети,
Что я скажу.
В утро то светлое
Ветер не буйствовал —
Сладко дремал;
Крыши соломенной
С нашей избушки
Он не срывал;
Ясно-веселое
Небо раскинулось...
Сердцу так было
Сладко, отрадно:

«Я на свободе!» —
Пело оно.
Лес свою зелень
Солнцу показывал:
«Вот я каков!»
Поле тянулося
К солнцу колосьями.
В поле пошла я.
Выросло море —
Поле ржаное
Ровной стеной
В рост выше лошади
Передо мной.
Лентой серебряной
Реченька малая
В травке плескалася
Легкой волной.
Шла я по травушке
Вдоль этой реченьки,
Я у запруды
Остановилася.
Вижу: над нею
Вырос огромный
Этакий дом,
А от него-то,
Словно цепочки,
Тонкие, длинные,
Шли провода
В местности дальние,
В новорастущие
Там города.
На проводах этих
Лампы горели,
Звездам подобные,
Полные пламени.
Шла по селу я,
Сад я увидела,
В садике — дом.

В домике этом
Мне повстречалася —
Сказка, не сказка,
Сон и не сон!
Прямо в глаза мне,
Ясная, красная,
Молодость будто бы
Смотрит моя.
Ясное, красное
Смотрит девичество,
Смотрит девичество
Пристально, весело,
Ласково, искоса,
С резвой лукавинкой,
Жмурясь под солнышком:
«Аль не признала-де?
Ведь, это — я!»

Как мне признать было
Ясное, красное
Это девичество?
Как мне признать было
Крепкую, сильную,
Бодрую, вольную,
Светлую молодость?
Аль не моя
Молодость давняя
Дико, в степи,
В темном овраге,
В муках, в нужде,
Горькой сироткой,
Тонкой былинкой
Грустно увяла,
Сникла навек?
Аль не она
К долушке светлой,
К воле порывы
В мыслях сжигала

И изливала
Песнею-воплем
Горе свое?
Но предо мною,
Вправду, девичество —
Белое, стройное,
Словно березонька,
С личиком ласковым,
С губками красными —
Маковый цвет.
Вот за столом оно
С мудрой советчицей,
С книгой, сидит.
Не деревцом оно
Жалким, безлиственным,
А золотистым,
Ранне-весенним
Ярким цветочком,
Кверху растущим
На животворной
Майской росе,
Смотрит девичество
В новом обличьи,
В новой красе;
Смотрит задумчиво,
Перышко держит
В нежной руке,
Перышком пишет
На белом листе.

Альнушка-доченька,
Мне показалось,
Будто девичество
Это мое,
Будто бы девушка
Эта красивая —
Нового века,
Родины нашей,

Новой, советской,
Радостный цвет.
Вот она, вижу,
Перышко ручкой
Белой берет,
Думает, пишет,
Думает, пишет,
Взором задумчивым
Смотрит вперед.
Вот она, вижу,
Ручкой мне машет,
Словом и взглядом
Светлым, приветливым
В дом свой зовет,
Сесть приглашает.
Села я рядом
С ней у стола.
«Вспомни, — сказала мне
Девушка эта, —
Как ты доселе
Скорбно жила.
Так посмотри же,
Жизнью какую
В нашу счастливую,
Вольную пору
Стала ты жить!»
Девушка быстро
С полки достала
Книгу большую,
Новую книгу
С нашим советским
Звездным гербом.
Книгу раскрыла
На первом листе.
И на листе этом
Я увидела
Двух человек:
Рядом стоят они,

Два человека,
В сторону смотрят
Оба в одну.
Зоркие стражи
Родины нашей
Братским народам,
В дружбе живущим,
Слово открытое,
Честно-прямое,
Держат они:
Слово о новой
Жизни народной,
Жизни советской,
Что принесла нам,
Жившим во мраке,
Светлые дни.
Дни образуют
Светлые годы,
Им окончанья
В будущем нет:
Вечно пребудет,
Вечным, как солнце,
Жизни советской
Радостный свет!
Вот о чем было
Мудрое слово
Этих людей.
Были их лица
Солицу подобны.
Руки — лучам,
Глаз их сиянье
Солнечным было:
Братья родные
Будто они,
Из наилучших
Лучшие дети
Родины нашей,
Руководители

Мудрые наши,
Смело идущие
Всех впереди.
Вот их портреты,
Вот они вместе,
Рядышком оба —
Ленин и Сталин,
Наши вожди!

Новый мне девушка
Лист показала.
Чудо свершилось,
Детки, со мной:
Стали эрзянской
Темной старушке
Буквы ясны;
Ясными стали
Буквы, картинки.
Но не прочла я,
Но не увидела
Прежнего, старого:
Тощей полосочки
Чахлого проса
Не увидела я.
Не увидела,
Чтоб лютый барин
Возле полоски
Горе-беднягу,
Парня эрзянского,
Сек бы кнутом!
Не увидела я,
Чтоб издевался
Барский приказчик
Над разнесчастной
Бедной эрзянкой,
Полем идущей!
Не увидела я,
Чтоб у порога,

Сгорбясь от горя,
С рваной сумою
Нищий стоял!
Не увидела я
Бледных детишек,
Тельца чьи высохли,
Личики выцвели,
Чьи шелковистые
Сбились волосы,
Чьи затуманены
Ранней печалью
Скорбные глазки!
Не увидела я.
Не увидела я,
Доченька Альнушка,
Прежней, безрадостной
Доли своей,
Той, что соловушкой,
Горестным-жалостным
Пела за частой
Крепкой решеткой,
Что куковала
Горькой кукушкой
В темном лесу.

Нет, свою долю
Я увидела
Красным цветочком
На изумрудном
Пестром лугу,
Яблочком крепким,
Соком налитым,
Я свою долю
Здесь увидела
В пышном саду.
Сколько годочков
Жизни прошла я?
Сколько на свете

Вод перешла?
Я бы удвоить
Путь мой желала!
В жизни ни разу
Я не видала
Счастья такого,
Как увидела
В этом вот доме,
В этом саду.
Семьдесят лет мне
Стукнуло, детки,
Шутка ли дело,
Семьдесят лет!
Новую жизнь я
Вижу: красивую,
Близкую, милую, —
Новую жизнь!
Высказать это
Трудно словами,
Как она стала
Мне дорога!
Дед мой и бабка
Мне предвещали:
«Жить будешь легче,
Жить будешь слаще,
Свет народится
Новый, веселый,
Миром невиданный
Утренний свет.
Мы не дождемся,
Мы не увидим,
Но перед смертью
Крепко мы верим,
Что доведется
Свет небывалый
Видеть тебе!..»
Я дождалась,
Я увидела:

Свет небывалый —
Вот он горит!
Свет этот дивный
Светит народам,
Все поднимают
Руки за этот
Утренний свет,
Все поднимают
Руки и думают,
Вместе все думают
Думу одну.

Жизнью такую,
Дружной, счастливой,
Трудолюбивой,
Как бы хотела я
Долго-предолго
Жить бы да жить!
Альна, дитя мое,
Дочь моя милая,
Вы, сыновья мои,
Соколы ясные,
Вы, материнского
Сердца частички,
Слушайте, помните:
Если умру я,
Если от вас я
Скоро уйду,
Не забывайте
Песен, которые
Я вам певала,
Не забывайте
Речи, которую
Нынче веду,
Речи о встрече
С девушкой чудной
В доме средь яблонь
В пышном саду!

С девушкой этой
Спать я осталась,
Ночь на постели
Мягкой спала,
Камешка не было
Под головою,
Зубья коряги
В бок не впивались,
Ночь проспала я
И не заметила,
Как я спокойно
Ночь провела.
Утром проснулась
Вместе с зарею,
Вставши, к окошку
Я подошла.
Вдаль поглядела,
Залюбовалась
Ясною, алою
Яркой зарей.
Радостно было мне,
Детки мои,
Видеть, как солнце
— Новое, новое! —
В небо восходит,
Жарко горит.
Дети любимые,
Солнышко это
Было моею
Светлою долей, —
Это и ваша
Светлая доля,
Общее наше
Солнце-добро.
Вышла я плавно
Через крылечко,
Солнцу навстречу
Бодро пошла,

Взором открытым
Глядя на солнце,
Глаз я не жмурила, —
Глаз моих солнце
Не опалило,
Тело не жгло.
Солнце всходило
Выше и выше,
Вот уже стало
Над головой...
Семьдесят лет мне
Стукнуло, детки,
Но не видала
Солнца такого
Я никогда!
Дня мне такого
Не доводилось
Сроду видать!
Шла я, пошла я
Ровной, широкой,
Вольной дорогой, —
Сзади вилась
Лентою узкой
Стежка-тропинка
Жизни моей.

Землю всю светом
Залило солнце,
Свежестью, радостью
Полнился мир,
В солнечном свете,
В радости светлой
Искрой светилось,
Рыбкой купалось
Сердце мое,
Вновь оно билось
По-молодому,
Сделалось снова

Юным и стройным
Тело мое!

Детки, кормильцы,
Вы не забудете
Долгой и трудной
Жизни моей.
Пусть и друзья мои
Не забывают
Жизни-тропинки
Той, на которой
След сохранится
Маленькой, старенькой,
Доброй эрзянки.
Если кому
Я причинила
Горесть-досаду,
Добрые люди
Пусть мне простят!
Альна, дитя мое,
Дочь моя милая,
Вы, сыновья мои,
Соколы ясные,
Если начатое
Что мной не кончено,
Силой моею
Что не доделано,
То вы доделайте.
Сердцем я чую,
Что наполняются
Годы мои.
Сердцем я чую,
Что уж кончаются
Дни моей жизни,
Песни мои!

Пусть же то солнышко,
Что озарило

Дни предзакатные
Жизни моей,
Светом немеркнущим,
Неугасающим
Вас озаряет
Всю вашу жизнь!
Долгой вам жизни,
Детки родные,

В нашем родимом,
В нашем счастливом,
Вольном краю!
Долгой вам жизни,
Жизни счастливой —
Всем, кто прослушал
Слово эрзянки, —
Песню мою!

СТАРИННЫЕ НАРОДНЫЕ ПЕСНИ

ИСТОРИЧЕСКИЕ

Жигули

о Волге летом работали,
На Волге лето провели,
На Волге песни мы слышали
Про Жигули, про Жигули.

Припев.

Жигулевскими горами

Похвалялся паренек,
Под гармошку с перебором
Прибаутки пел Ванек.

Про Жигули певал нам Ваня,
Про жизнь поволжских деревень:
«Стонали волжские крестьяне
Под барской палкой каждый день».

Припев.

«Злую барщину подневольную
Долго вытерпеть не могли,
И голодные, недовольные
Уходили в Жигули».

П р и п е в.

«Всколыхнулась Волга, Волга...
Темна ночь и темный день.
Голос Разина Степана
Долетал до деревень».

П р и п е в.

«Сарынь на кичку» услышали,
В сердцах обиду понесли,
Пошли горами и полями,
Пошли к Степану в Жигули».

П р и п е в. Жигулевскими горами
Похвалялся паренек.
Под гармошку с перебором
Прибаутки пел Ванек.

Стеньки Разина сынок

Шел он городом Страканом,
Разудалый молодец,
Чей незнамый, незнакомый,
Неизвестный человек.
В новом бархатном халате,
Нараспашку он идет,
Свой персидский кушачишко
Во белых руках несет.
Разбумажные перчатки
На его белых руках,
Разбумажные чулочки

И сафьяновы сапожки
На его резвых ногах.
Распухова черна шляпа
На его русых кудрях.
Шел он городом Страканом
И не кланялся ни с кем.
Ни с попами, ни с дьяками,
Он поклоны не давал,
Черну шляпу не ломал.
Сам Страканский губернатор
Из окошка увидал,
Слугу верного позвал:
Вы идите, приведите удалого молодца.
Вот ведут, ведут мальчишку
К губернатору налицо.
— Ты скажи, скажи, мальчишка,
Ты откуда, чей такой —
Иль ты с Дону казачок,
Или с Волги бурлачок?
— Я не с Дону казачок
И ни с Волги бурлачок,
Я со крута бережочка,
Стеньки Разина сынок.

Песня разицев

Не рябинушка со березонькой совивается,
А не травонька со травонькой соплетается,
Как не мы ли, добры молодцы, совыкаемся,
Как леса ли, мои лесочки, леса темные,
Вы, кусты ли, мои кусточки, кусты таловые,
Вы, станы ли, мои станочки, вы, станы мои теплые.
А еще ли вы, мои лесочки, все порубленные,
Все кусты, мои кусточки, все поломанные,
Все друзья мои, братцы-товарищи переловленные,
По разным тюрьмам все посаженные,
Резвы их ноженьки в кандалах заклепаны,

У ворот стоят грозные сторожи,
Грозные сторожи, солдатушки.
Никуда-то нам, добрым молодцам, ни ходу, ни выпуску,
Ни ходу, ни выпуску из крепкой тюрьмы.

Ах, туманы, вы, туманушки

Ах, туманы, вы, туманушки,
Вы, туманы мои, непроглядные,
Как печаль тоска ненавистные!
Иссушили туманушки молодцов,
Сокрушили удалых до крайности!
Ты взойди, взойди, красно солнышко,
Над горой взойди над высокою,
Над дубравушкой над зеленою,
Над урочищем доброго молодца,
Что Степана свет Тимофеевича,
По прозванью Стеньки Разина.
Ты взойди, взойди, красно солнышко,
Обогрей ты нас, людей бедных:
Мы не воры, и не разбойнички,
Стеньки Разина мы работнички;
Мы веслом махнем — корабль возьмем,
Кистенем махнем — караван собьем,
Мы рукой махнем — девицу возьмем.

Ах ты, батюшка, Ярославль-город

Ах ты, батюшка, Ярославль-город!
Ты хорош-пригож, на горе стоишь,
На горе стоишь, на всей красоте,
Промеж двух рек, промеж быстрых,
Промеж Волги-реки, промеж Котрасли,
С луговой было со сторонушки,
Протекала тут Волга-матушка,
С нагорной-де со сторонушки

Пробегала тут река Котрасля;
Что сверху-то было Волги-матушки,
Что плывет, гребет легка лодочка;
Хорошо-то была лодка изукрашена,
У ней нос, корма раззолочены,
Что расшита легка лодочка
На двенадцатеры веселочки;
На корме сидит атаман с ружьем,
На носу стоит есаул с багром,
По краям лодки добры молодцы,
Посреди лодки красна девица,
Есаулова родная сестрица,
Атаманова полюбовница;
Она плачет, как река льется,
В возрыданьи слово молвила:
— Не хорош-то мне сон привиделся:
Уж как будто у меня, красной девицы,
На правой руке, на мизинчике,
Распаялся мой золот перстень,
Выкатился дорогой камень,
Расплеталася моя руса коса,
Выплеталася лента алая,
Лента алая ярославская;
Атаману быть пойману,
Есаулу быть повешену,
Добрым молодцам головы срубят,
Красной девице в темнице быть.

Из Кремля, Кремля, крепка города

Из Кремля, Кремля, крепка города,
От дворца, дворца государева,
Что до самой ли Красной площади
Пролегала тут широкая дорожка,
Что по той ли по широкой по дороженьке,
Как ведут казнить тут добра молодца,
Добра молодца, атамана волжского,

За измену против царского величества.
Он идет ли молодец — не оступается,
Что быстро на всех людей озирается,
Что и тут царю не покоряется.
Пред ним идет грозен палач,
Во руках несет остер топор,
А за ним идут отец и мать,
Отец и мать, молода жена.
Они плачут, что река льется,
Возрыдают, как ручьи шумят,
В возрыданьи выговаривают:
— Ты, дитя ли наше милое,
Покорися ты самому царю,
Принеси свою повинную,
Авось тебя государь-царь пожалует,
Оставит буйну голову на могучих плечах.
Каменеет сердце молодецкое,
Он противится царю, упрямятствует,
Отца-матери не слушает,
Над молодой женой не сжалится,
О детях своих не болезнует.
Привели его на Красную площадь,
Отрубили буйну голову,
Что по самы могучи плечи.

Песня пугачевцев

Как за барами житье было привольное,
Сладко пошито, поедено, похожено,
Вволюшку корушки без хлебушка погложено,
Босиком снегу потоптано,
Спинушку кнутом побито.
Нагишом за плугом спотыкалися,
Допьяна слезами напивалися.
Во острогах ведь посижено,
Что в Сибири перебивано, —
Кандалами ноги потерты,

До мозолей душа ссажена.
Темный лес — то наши вотчины,
Тракт проезжий — наша пашенька.
Пашем-пашем мы в глухую ночь,
Собираем хлеб не сеявши,
Не цепом молотим — слегаю
По дворянским по головушкам,
Да по спинушкам купеческим.
Вы укройте, леса, нас, станишников,
Напой, река, беглых каторжников.
А ты, степь ли, степь наша родная,
Ты неси коней глаже скатерти...
Мы задумали дело правое,
Дело правое, думу честную:
Мы царицу, шлюху поганую,
Призадумали с трону спихивать...
Мы дворян-господ — на веревочки,
Мы дьяков да ярыг — на ошейнички,
Мы заводчиков — на березоньки,
А честных крестьян — на волю вольную...

Пугачев

Перевод с мордовского

Ой, в бору, в бору
Ветер сосны гнет.
По Мокше-реке
Повалил народ.

Там полки идут,
Да царя ведут.
А царя зовут
Пугачев-казак.

Много сел больших
И лесов прошли,

Много бар везде
Перевешали.

Ой, вошел, вошел
Пугачев в село,
Повелел он всем
Клясться в верности.

Золоченый крест
Целовать велит,
Землю вольную
Он мордве сулит.

Все-то милости
На его устах,
Власть могучая
У него в руках.

А бояре тут
Рассердились,
На простой народ
Ополчились.

Ой, пропал, пропал
Наш мужицкий царь,
В клетке тесной он,
Как орел, сидит.

Он закован в цепь,
Цепь железную.
Весь народ сковал
Цепью тот кузнец.

Сколько было тут
Перевешано,
Сколько было тут
Переказано.

Над Сурой-рекой,
Над Мокшей-рекой
Поднялись столбы
С перекладиной.

По Суре-реке,
По Мокше-реке
Потекла вода,
Вода красная.

Ой, в лесу, в лесу
Люди прячутся.
Им мужицкий царь
Вспоминается.

Не ревет медведь
Громким голосом,
С медвежатами
Не скликается.

Люди беглые
Ходят по лесу,
От лихих бояр
Укрываются.

Из какой сторонки

Перевод с мордовского

Из какой сторонки
К нам выходит Пугачев?
Из какой сторонки
К нам приходит Пугачев?
Из Бугульмы
К нам родимый выходил,
Из Бугульмы
К нам родимый приходил.
«Ой, сожгу-сожгу я Казань-город,
Я сожгу.

Ой, спалю-спалю я Казань-город,
Я спалю.

Расколю, как жолудь,
Башни города Казани,
Разгрызу я, как орех,
Лавки города Казани.

А в какое время
Казань-город я сожгу.
А в какое время
Казань-город я спалю?

На петров день
Казань-город я спалю.
До обедни Казань-город
Я сожгу.

После заутрени Казань-город
Я спалю.

Ход подземный
Под Казанью сделаю,
Бочки с порохом
Под Казань я подкачу,
После вышлю
Силу солдатскую к нему».

Ой, и вправду Пугачев
На Казань войной пошел,
На петров день
До Казани доходил.
Расколел, как жолудь,
Башни города Казани,
Как орех, разгрыз
Лавки города Казани.

Что за дым-огонь

Перевод с мордовского

Что за дым-огонь,
Что за буря-гром!
Павел сын Петров

Хочет сесть царем.
— Не поцарствовать
Тебе, Павел, всласть,

Не удержишь ты
Над народом власть.
Отвечает тут
Павел сын Петров:
— Если сяду я
На царев престол,
Из людских голов
Настелю холмы,
Из людских костей
Возведу мосты,
Человечью кровь
Я пущу рекой,—
Удержу я власть

Под своей рукой.
Павел стал царем,
Государем стал,
Сделал так, как все
Наперед сказал:
Из людских голов
Настелил холмы,
Из людских костей
Он возвел мосты.
Человечья кровь
Потекла рекой,
Ой, широкою
Разлилась рекой.

Поле-полюшко

Перевод с мордовского

Ой, хорошее поле-полюшко,
Ой, прекрасное поле-полюшко!
Расписное ты, поле, блюдечко.
В поле рытвины, как с водой котлы,
В поле реченьки, как хрусталь светлы.
Будто гребни волн там стоят леса.
Будто капли слез — на цветах роса.
Там посева — шелк, шелк разостланный,
Там межа, как нить, нить шелковая.
Что-то светлый день опечалился,
От ветров леса закачались.
Закачались клены, тополи,—
Барин, пес лихой, ходит по полю,
Как увидел он поле-полюшко,
Распрекрасное поле-блюдечко,
Захотел себе белый свет забрать,
Поле-полюшко у мордвы отнять.
Был у барина друг-помощник злой.
Для семи он сёл был лихим судьей,
Он судил, рядил, собирал оброк

И оставил он для семи дворов,
Для семи дворов лишь один топор,
Мужиков он всех разорил в разор.
Стариков сослал в Сибирь-каторгу,
Молодых парней сдал в солдатчину.
Но вот встречу ему стал мужик один,
Стал мужик один, Тимофеев сын,
За свою судьбу за тяжелую
Топором прошиб ему голову.

Причитание о бедности

Перевод с мордовского

Хорошо бы не родиться вовсе,
Хорошо бы не расти мне вовсе.
На большое горе я родился,
На нужду великую я вырос.
Руки мои высохли, как плети,
Ноги мои высохли, как палки,
Напустить бы черный мор-холеру
На того, кто барщину придумал.
Умереть ему б собачьей смертью,
Провалиться б в тартар-преисподню.

Песня барских крестьян

Перевод с чувашского

Когда для бар мы сеем хлеб,
Дождь мелкий-мелкий моросит...
Нет-нет, не дождь, не мелкий дождь,—
То наши слезы горькие.
Когда для бар пшеницу жнем,
Над нами веет ветерок...
Нет-нет, не веет ветерок,—
То наши вздохи тяжкие.

А барский дом, красивый дом,
Он крашен краской в красный цвет...
Не краской крашен барский дом,
А нашей кровью алою.

Песня переселенцев

Перевод с чувашского

— Поедьте, братцы, на новые земли
Говорят, там пшеница сама растет.
— Не может пшеница сама уродиться,
Наверное, это пустая молва.
— Поедьте, братцы, на новые земли,
Там будет пшеница сама молотиться...
— Не может пшеница сама молотиться,
Наверное, это пустая молва.
— Поедьте, братцы, на новую землю,
Там травы зеленые косят сами...
— Не могут травы коситься сами,
Наверное, это дустая молва.
— Поедьте, братцы, на новые земли,
Говорят, без ветру ветрянка там мелет...
— Не может без ветра ветрянка молоть,
Наверное, мелет от нашего вздоха.
— Поедьте, братцы, на новые земли,
Говорят, без воды водянка там мелет.
— Без воды водянка не может молоть,
Наверное, мелет нашими слезами.

Соловей кукушку уговаривал

Соловей кукушку уговаривал:
Кукушка, кукушка, давай улетим.
Кукушка, кукушка, давай улетим,
Улетим, кукушка, во зеленый лес.
Улетим, кукушка, во зеленый лес,
Сядем мы, кукушка, на высокий дуб.

Сядем мы, кукушка, на высокий дуб,
Совьем мы, кукушка, себе два гнезда.
Совьем мы, кукушка, себе два гнезда,
Снесем мы, кукушка, себе два яйца.
Снесем мы, кукушка, себе два яйца,
Выведем, кукушка, себе два дитя.
Выведем, кукушка, себе два дитя,
Тебе куковенка, а мне соловья.
Тебе куковенка, а мне соловья,
Тебе для потехи, а мне для себя.
Звал мальчик девчонку, уговаривал:
Поедем, девчонка, в Казань-город жить.
Поедем, девчонка, в Казань-город жить.
Казань-город славный на горе стоит.
Казань-город славный на горе стоит,
Близ Казани речка с медом протекла.
Близ Казани речка с медом протекла,
С сладкою водою быстрый ручеек.
Сказала девчонка: «Врешь, мальчишка, врешь.
Нет, я не поеду в Казань-город жить.
Нет, я не поеду в Казань-город жить,—
Казань-город скверный под горой стоит.
Казань-город скверный под горой стоит,
Близ Казани речка с кровью протекла.
Близ Казани речка с кровью протекла,
С горькими слезами быстрый ручеек».

Кимай и Окся

Перевод с мордовского

Было двое их сирот на свете —
Кимай-брат, сестра Кимая — Окся.
Только видит Окся — брат задумал
В путь собираться — от сестры скрывает.
Он коней своих поит и кормит,
Чинит он, в поход готовясь, сбрую...
Тогда брата Окся вопрошает:

— Ты куда задумал ехать тайно?
Вижу я — коня поишь и кормишь,
Чинишь ты, в поход готовясь, сбрую.
Никому ты ни о чем не скажешь,
Кимай, милый братец, поняла я, —
Ты собрался в дальнюю сторонку,
На вольный Яик путь задумал!
Только — знай, что сказывают люди:
Страшный путь — поберегися, братец!
Вдоль дороги рыты там канавы,
По обочинам дороги — вехи.
И полны, как сказывают люди,
Те канавы мертвыми телами,
И на вегах, что по краю врыты,
Головы воздеты человечьи.
А одна-то вешенька свободна
И в одной канаве нету тела...
Уж ты, братец Кимай мой любимый,
Ты одумайся, сестру послушай,
Не ходи ты, братец, в вольный Яик!
А пойдешь, сестрицу не послушав, —
Бросят твое тело в ту канаву,
Голову твою на веху взденут!
Говорит Кимай сестрице Оксе:
— Если не поеду в вольный Яик, —
Как настанет только злая осень,
На меня наложат, Окся, подать
И обложат, Окся, меня сбором.
А не будет чем платить мне подать,
Да не будет денег на те сборы, —
Тут на сельский сход меня потянут,
Старики меня там заругают,
Будет мне, сестрица, много горя.
Говорит Кимаю-брату Окся:
— Не ходи, ох, не ходи, родимый!
В сто рублей наушники ценились, —
Их продам — внесу твою я подать.
Мои серьги стоили две сотни, —

Окуплю я мелкие все сборы...
Не ходи, дружок, ох, останься!
... Не послушал Кимай, в путь собрался,
Запрягал коня он доброго,
Он поправил сбрую и поехал.
А когда доехал он, бедняга,
До того лихого перекрестка,
Где пуста канава пролегала,
Где стояла непокрытой веха, —
Тело его бросили в канаву,
Голову его на веху вздели.

Сидор Поликарпович

Сидор ты Поликарпович, и сколько
Тебе лет будет?
— Семьдесят, бабушка, семьдесят,
Семьдесят, Пахомовна, семьдесят.
Сидор ты наш Поликарпович,
Сколько у тебя детей?
— Семеро, бабушка, семеро,
Семеро, Пахомовна, семеро.
Сидор ты наш Поликарпович,
А чем ты их кормить будешь?
— Хлебушком, бабушка, хлебушком,
Хлебушком, Пахомовна, хлебушком.
Сидор ты наш Поликарпович,
А где ты возьмешь хлебушка?
— Помиру, бабушка, помиру,
Помиру, Пахомовна, помиру.
Сидор ты наш Поликарпович,
А тебя там собаки укусят.
— С палочкой, бабушка, с палочкой,
С палочкой, Пахомовна, с палочкой.
Сидор ты наш Поликарпович,
А где ты палочку возьмешь?
— В лесочке, бабушка, в лесочке,
В лесочке, Пахомовна, в лесочке.

- Сидор ты наш Поликарпович,
 А чем ты палочку срубишь?
 — Топориком, бабушка, топориком,
 Топориком, Пахомовна, топориком.
 Сидор ты наш Поликарпович,
 А когда же ты помирать будешь?
 — В пятницу, бабушка, в пятницу,
 В пятницу, Пахомовна, в пятницу.
 Сидор ты наш Поликарпович,
 А чем мы тебя поминать будем?
 — Корочкой, бабушка, корочкой,
 Корочкой, Пахомовна, корочкой.
 — Сидор ты наш Поликарпович,
 А чем мы ее запивать будем?
 — Водичкой, бабушка, водичкой,
 Водичкой, Пахомовна, водичкой.

Песня пастуха

Перевод с мордовского

Эх, коровушка, ты, коровушка,
 Эх, хорошая ты подруженька!
 Что мычала ты,
 Набрела ль на что,
 Ты зачем-зачем
 Размычалася?
 Эх, коровушка, ты, коровушка,
 А и слышишь ли ты слова мои?
 Ой, в лесу деревья высокие,
 Ой, в полях цветы —
 Нету счету им!
 Вы послушайте
 Мою песенку,
 А спою я вам
 Про свою судьбу...
 Тяжкой жизни путь долгим кажется.
 Эх, и тяжело мне провести его...

Не дано мне, знать, дара щедрого,
 Знать, за стадом я родился ходить,
 И на сходе мне слово не дадено,
 А и нет коня — землю выпахать...

Ток-река

Перевод с чувашского

Было нас семь братьев, как один,
 Было нас семь братьев, как один.
 Течет Ток-река.
 Семнадцать дней пахали, как один,
 Семнадцать дней пахали, как один.
 Течет Ток-река.
 Посеяли пшеницу на полях,
 Посеяли пшеницу на полях.
 Течет Ток-река.
 Выросла пшеница, как камыш,
 Выросла пшеница, как камыш.
 Течет Ток-река.
 Зерна, словно солнцем, налились,
 Зерна, словно солнцем, налились.
 Течет Ток-река.
 Отвезли пшеницу мы в Казань,
 Отвезли пшеницу мы в Казань.
 Течет Ток-река.
 Получили деньги мы сполна,
 Получили деньги мы сполна.
 Течет Ток-река.
 Купить не купили ничего,
 Купить не купили ничего.
 Течет Ток-река.
 Деньги все хозяин отобрал,
 Деньги все хозяин отобрал.
 Течет Ток-река.
 Было нас семь братьев, как один,
 Было нас семь братьев, как один.
 Течет Ток-река.

А теперь остался я один,
А теперь остался я один.
Течет Ток-река.

Я такой человек

Перевод с чувашского

Я такой человек:
Беден весь век,
Голь-беднота,
Один — сирота.
Отец мой — голод,
Нужда — моя мать,
И вот я решил
Богатым стать.
Купил я курицу,
Кормилась она на улице,
Яиц нанесла много —
К богатству дорога.
Двести яиц в Самаре
Продав на базаре,
Недорого сплавил,
Свечку не поставил,
Не гулял, не бражничал,
Как кулак, не жадничал.
Долги не уплатил,
Поросенка купил.
По правде — одни ноги,
Кормится на дороге.
Дней через двадцать
Стала свинья поправляться,
Не сеет, не жнет,
С каждым днем растет.
Стала свинья поправляться —
Принесла поросят
Штук двенадцать.
Растут поросята —

Стану я богатым.
Им холод — не холод,
Голод — не голод.
— Смешнишь людей опять, —
Ругает меня зять, —
Свиней у тебя много,
А толку никакого,
Все кормишь и кормишь,
Только хлеб изводишь.
Вези их скорей на базар,
А то самого придется нести
на мазар.
Базар небольшой,
Товар у меня не плохой,
Свиньи не худые,
Хвосты у них завитые,
Торговля идет споро,
Хозяева нашлись скоро.
Получил я деньги,
Не пошел к обедне,
Свечку не поставил,
Себе на табак не оставил.
Купил я корову —
К богатству прямая дорога.
И вот опять...
Ругает меня зять:
— Не корова, а кожа да
кости,
Быть вам обоим на погосте.
Зятья я не послушал,

Живот подвязал потуже,
И думаю: корова может по-
правиться,
А я могу девкам понравиться.
И тут же решила жениться,
Каждую ночь мне девка ста-
ла снится.

Крутые бедра,
Грудь, как ведра,
Волосы курчавые,
Речи величавые,
Как месяц личико,
Губы — как блинчики.
Жениться бы мне, —
Не случись зла:

Корова моя вдруг легла,
Легла и не встала
(Видно, устала),
Полежала, посопела
И на третий день околела.
И думать я стал: куда там,
Не стать мне, видно, богатым,
Видно, мне не жениться
(И девка перестала мне
сниться).

Вот какой я человек:
Беден весь век,
Голь-беднота,
Один — сирота.

Из-за Эшни земли

Перевод с татарского

В восемьсот девяностом году
Тяжбу девять аулов вели,
Девять аулов вступили в спор
Из-за Эшни земли.
Скачет исправник в аул,
Колоколами гремит.
Выбегает навстречу народ,
От страха народ дрожит.
Идет губернатор. Медаль
На солище ярко блестит.
Вошел губернатор. Народ молчит,
От страха народ дрожит.
Порог под ногами гремел,
Когда нас в острог ввели,
Пропадать моей голове
Из-за Эшни — спорной земли!
Стала улица наша узка,
Арестантам по ней не пройти.
Сыну родному, родной жене
Не увидеть меня, не найти.

Тюрьма

Перевод с мордовского

Ой, полей, полей ты, весенний дождь,
Ой, подуй, подуй, ветер осени,—
Может, впрямь острог поразвалится,
Может, впрямь сгниет тюрьма темная!
Вот подул, подул ветер осени,
Вот полил, полил теплый дождичек,—
Не упал острог, не рассыпался,
Не сгнила тюрьма, тюрьма темная.
Ой, полей, полей, дождик каменный,
Ой, подуй, подуй, ветер огненный,—
Может, впрямь острог поразвалится,
Может, впрямь сгниет тюрьма темная!
Вот подул, подул ветер огненный,
Вот полил, полил дождик каменный —
Ой, тюремная крыша треснула,
Ой, доска одна отвалилася.
Из острога там вылезал эрзя,
Из тюрьмы сырой выбегал эрзя,
А тюремщики его видели,
Ой, увидели, ой, заметили.
То-то ты негож, неродимый край,
Неродимый край, земля дальняя!
Из тюрьмы уйду — на войну возьмут.
Убегу с войны — попаду в тюрьму.
Не дойти мне век до родной земли,
Не дойти мне век, ой, до родины.

Возмой, туча

Ты возмой, туча, ты возмой,
Туча гро... Туча грозовая, эх ты...
Ты пролейся, ты пролейся,
Силен дождь... дождичек.

Пролейся, ты пролей... силен до...
Силен дождичек... эх ты...
Ты размой-ка, размочи
Белу камен... ну тюрьму.
Размой-ка ты, размочи белу ка...
Белу каменну тюрьму!
Бела каменна тюрьма,
Эх, и разва... лилася.
Бела каменна тюрьма, эх, и раз...
Развалилася она,
Все невольнички из ней
Они разбе... жалися.
Все невольнички из ней они раз...
Они разбежалися
По долам и по горам
По темным да по лесам.
По долам и по горам, по темным,
По темным да по лесам.
На поляночку они,
Эх, и собиралися.
На поляночку они, эх, и со...
Эх, и собиралися,
На восход и солнышка, эх, и во...
Эх, и возмолилися.
На восход и солнышка, эх, и во...
Эх, и возмолилися:
— Ты взойди-ка, ты взойди,
Эх, и красно солнышко.
Взойди-ка ты, взойди, эх, и кра...
Эх, и красно солнышко,
Обогрей ты, обсуши,
Эх, и нас невольников.

Как за речкой за быстрой

Как за речкой за быстрой	Становой едет пристав,
Становой едет пристав.	А за ним письмоводитель,
Ой, горюшко, горе!	Страшный грабитель.

Ой, горюшко, горе!
Страшный грабитель.
Как в селе Репьевке,
В зеленом огороде
Случилось дело,
Нашли мертвое тело.
Ой, горюшко, горе!
Мертвое тело.
Наехали власти,
Долго ль до напасти?
Ой, горюшко, горе!

Долго ль до напасти?
Становому на ужин
Провиант свежий нужен:
Теленка, печенки,
Да два поросенка,
На щи на приварку —
Два барана, да ярку,
Для промочки глотки—
Два ведерочка водки.
Ой, горюшко, горе!
Два ведерочка водки.

Тятенька родный

«Тятенька родный, жениться не хочу».
«Не шутишь ли, мой деточка?»
«Ей-богу, не шучу».
«У мельника на мельнице
Богатая есть дочь,
За тебя бы, Ванечка,
Я взять ее непрочь.
Хотя она горбатая
И не со всем умом,
Но зато богатая,
Приданое возьмем:
Коровушку, лошадушку
И несколько овец.
И будешь жить ты, Ванюшка,
Богатый, как купец».
«Тятенька родный,
Я лучше утоплюсь,
На горбатой дурочке,
Ей-богу, не женюсь».

Застольные

Перевод с чувашского

Как за Волгой-рекой два купца
Торгуют они чем попало.

Умываются они духами,
Утираются они шелками.
А мы, дети голытьбы,
Умываемся мы слезами,
Утираемся мы рукавами.

Тятя хочет дать коня,
Но не надо мне коня.
Нет. Коню у нас не жить,
Кучерами нам не быть.
Мама хочет дать корову.
Нет, не надо мне коровы.
Нам коровы не доить,
Нам богатыми не быть.

Полотенце у двери,
Полотенце у двери.
Каждый в избу кто войдет,
Тот утрется и пройдет.
Грязь за ними без конца
Остается от лица.
Люди парами пришли,
Все в переднюю прошли.
Усадили их за стол,
Им внимание и почет.
Кто уйдет иль кто войдет,
Всяк им руку подает.
Я пришел один. Не смел.
У порога я присел.
Мне руки не подадут,
Мне вина не поднесут.
Каждый, мимо кто пройдет,
Обязательно толкнет.

Парень и смерть

Перевод с мордовского

Идет дорогой парень,
А смерть — за ним неотвязно,
В следок его наступает
И режет его походку...
— Возьму, возьму тебя, парень,
Возьму, молодец, по праву!
— Не требуй мою ты душу,
Кончины моей не требуй,
Оставь ты меня жениться,
Оставь знать женину ласку!
Оставила парня жениться,—
Пусть знает женину ласку,—
Оставила на три года.
Спустия три светлых годочка
Тут снова смерть подступила
И снова за парнем ходит,
В следочек его ступает
И режет его походку...
— Теперь заберу тебя, парень!
— Ох, смерть, не бери ты парня,
Оставь выращивать деток,
Узнать отцовскую ласку!
Оставила на три года.
Спустия три светлых годочка
Тут снова смерть подступила
И снова за парнем ходит,
В следочек его ступает...
— Теперь уж стребую парня,
Теперь молодца возьму я!
...Тут молодца смерть забирает,
Тут смерть забирает парня —
Осталась жена молодая
Остались малые детки...

СОЛДАТСКИЕ

Ой, не дуй ты, ветер, по над лесом темным

Перевод с мордовского

Ой, не дуй ты, ветер, по над лесом темным,
Не трясина ты красной сосенушке головушку,
Без тебя болит у красной сосенушки головушка,
Без твоей тревоги она с горюшка расстроилась.
Под сосной высокой тою Ваня с Машею.
Ваня скрипку ладит, расплетает кудри Маша.
Расплетает, развивает, да не разовьет,
Слезы льются, льются — их не удержать.
— Ой, о чем, о чем ты плачешь, девица моя?
Ой, о чем, о чем ты тужишь, девица красная?
Ты не плачь, не плачь, красавица моя,
Я уйду в солдаты и тебя возьму.
Назову в приемной, Маша милая, женой,
Среди улицы невестой, Маша, назову.
Ой, всплеснула Маша в рученьки тогда,
Заломила Маша пальчики свои,
Слезы горькие закапали из глаз.

Ой, да где же, где место Ваню теперь?
На Суре-реке, на речном песке,
По колено он в мелких камушках,
Ему по пояс луг зелененький,
Вода свежая по плечи ему.

Ах ты, сад, ты, мой сад

Ах ты, сад, ты, мой сад,
Сад зелененький.
Ты зачем рано посох,
Осыпашься!..
Сколь далеко, мой дружок,

Собираешься?..
Ты во путь ли, во поход,
Во дороженьку?..
Ты со всеми, милый мой,
Все прощаешься,
А со мной, молодой,
Все ругаешься...
Тут летела павушка
Через крутые горы,
Уронила павушка с крылышка перышко.
Мне не жалко того перышка,
А жаль крылышка.
Мне не жалко мать-отца,
А жалко молодца...
— Предстоит ли молодцу служба царская,
Служба царская распроклятая,
Распроклятая зла-разлучница,
Разлучит она меня
С отцом, с матерью
И с моей милой невестушкой.

Сад отцовский, сад большой

Перевод с чувашского

Сад отцовский, сад большой,
Соловей там песни пел.
Дом отцовский, — хорошо
В том дому я песни пел.
Где цыплята? На гумне.
Коршун злой летит туда.
Где вы братья? На войне.
Разлучила нас судьба.
Ах, зачем я сын отца?
Лучше б быть дворовым псом,
Лучше б лаять день и ночь,
Чем теперь в солдатах быть,
Чем в нужде проклятой жить

Когда лесом проходил,—
Я услышал шум весны,
Как в солдаты уходил,—
Я услышал плач жены...
На дороге лен растет,—
Я за то севца виню.
А за то, что я рожден,—
Отца с матерью виню.

Если б знать...

Перевод с чувашского

Если б знать, что осенью лихой
Буду я в солдатчину забрит,—
Лучше бы мне синим васильком
На лугу зеленом прорасти.
Лучше б пасть под острою косой,
Лечь бы вместе с травами в покос,
Лучше б сгнить от мелкого дождя,
Лучше б с вихрем мне подняться вверх
И пристать к бегущим облакам,
Раствориться в туче грозовой,
А потом пролиться бы дождем,
Оживить посевы на полях,
Осчастливить бедных и сирот.

Широко Воложка разливалась

Широко Воложка разливалась,
В круты берега не вбиралась,
Потопляла Воложка все горы, доли,
Потопляла Воложка и зеленые луга,
Оставался один чист ракитов куст.
На кусту сидит соловей.
Высоко и далеко глядит и разговаривает:
Не тошно ли тебе, Воложка,

С тонким ледочком расставаться.
А мне тошно — с отцом, с матерью.
«Нам которого сына в солдаты отдать?
Большого отдать — детей много,
Среднего отдать жаль — жена умна,
Нам отдать ли, не отдать ли сына меньшего,
Сына малого, не женатого».
— Али я вам, батюшка, не поилец, не кормилец?
Али я вам, батюшка, в тягость великую?

Ай, луга, луга

Перевод с мордовского

Ай, луга, луга, зелены луга,
Отчего зелены вы, разлив-луга?
Поросла на вас трава-повилика,
Отчего красны вы, разлив-луга?
Украсила вас земляника,
По колени повилика,
По оборник земляника.
По лугам пролег в дальний город тракт,
А по тракту шли три полка солдат.
Ай, луга, луга, зелены луга,
Отчего грустны вы, разлив-луга?
Новобранец был там в одном полку,
Не плясал, не пел, в сердце нес тоску.
— Почему, солдат, песни не поешь?
— У меня в селе не дожата рожь,
Лопухом-травой загорожен двор,
Повалился, сгнил частокол-забор.
Там оставил я двух сирот-детей,
Плачет там жена от лихих плетей...
Ай, луга, луга, зелены луга,
Не косить мне вас, зелены луга,
У дорог стоят не мои стога,
А господские, ай, луга, луга.

Эрзянский солдат

Перевод с мордовского

Ой ты, морюшко, море Черное,
Ой ты, Черное, море темное!
Посередь моря — судна-корабли,
Судна-корабли да казенные.
А на тех суднах рать солдатская.
Рать солдатская, голь рекрутская.
Из татар все солдатники,
Лишь один солдатик — эрзянский сын.
Где пойдет солдатик — наплачется,
Где пойдет рекрут — нагорюется.
Ой, кто видел слезы солдатские?
Ой, кто ведал горе рекрутско-?
Увидал то горе с аршой солдат,
Видел слезы его большой рекрут...
— Ты о чем горюешь, эрзянский сын?
О чем плачешь ты, рекрут-эрзянин?
— Я о том горюю, старшой солдат,
Потому я плачу, большой рекрут, —
Сохи-бороны в поле брошены,
Брошен дом в селе, мною сложенный,
Мною сложенный, загороженный.
На полатях в доме — мой батюшка,
А на печке — родная матушка,
На полу лежит жена милая,
А вокруг нее — детки малые.
Они бегают, зовут тятеньку,
Зовут тятеньку, просят хлебушка!
А и жалко мне отца-батюшку,
А еще жальчей стару матушку.
Жалко, жалко мне жену милую,
А еще жальчей малых деточек!..

Ой, гусей косяк...

Перевод с мордовского

Ой, гусей косяк — наверху,
А солдатский полк — нанизу.
Ой, гогочут гуси, летят,
А солдаточки — слезы льют.
А в воде-то они по колен,
И по пояс рубахи в грязи,
Да по локоть заржавлены.
А и ружья у них блестят,
И грохочут их палаши...
Подождите, гуси, лететь,
Погодите, гуси, на час,
Дайте крылышкам отдохнуть,
Мягким перышкам на крылах!
— Из какой вы, гуси, страны,
Из какой вы губернии,
Из какого уезда вы?
— Из губернии Пензенской,
Из того же уезда мы
Пролетаем, солдаточки!
— Не видали ль вы, гуси мои,
Моих кровных родителей,
Не видали ль вы, серые,
Мою верную женушку,
Да моих милых детушек?
— Ох, видали, солдаточка.
Твой батюшка с матушкой —
Они досыта не кушают.
Твои милые детушки
Горько плачут, солдаточка.
Твоя верная женушка
Собирать пошла помиру,
А одета, голубушка,
В лохмотья с заплатами,
А повязана, бедная,

Не платком, а онучею...
Тут руками всплеснул солдат,
Пальцы сжал, ажно хрустнули:
— Что мне делать, куда пойти
С подневольною службою?
Мои детушки в злой нужде,
А подруга любимая
Горьким горем задавлена,
Не прокормится с детками...

А, родимый ты мой батюшка

А, родимый ты мой батюшка,
На кого ты нас оставил?
Не своей волей ты ушел от нас,
Оторвали тебя от родной семьи
Люди злые да неверные.
Как у злых людей нету совести,
Нету жалости в сердце каменном.
То не дуб в лесу разбила молния,
Не стальным серпом колос срезали —
То предали смерти лютой
На чужой земле родного батюшку.
Разнесет зверье твои косточки
По полям, лесам, по чужой земле.
Проклюют глаза птицы хищные,
Прах развеют твои ветры буйные,
И могилки нет, где б поплакати
Я могла притти безутешная,
Нет на свете мне больше радости
И не выплакать мне горя горького.

Черный ворон

Ты не вейся, черный ворон,
Над моею головой.
Ты добычи не добьешься,
Я, солдат, еще живой.

Ты слетай-ка, черный ворон,
К отцу, матери родной,
Расскажи моей невесте,
Что женат я на другой.
Взял невесту тиху, смирну
В чистом поле, под кустом.
Остра шашка была свашка
И усватал штык стальной.

Ты не вейся, черный ворон,
Над моею головой.
Ты ль погибель мою чуешь?
Я, солдат, еще живой.

Причитание солдатки

Перевод с мордовского

Я боюсь, боюсь
Подойти к тебе,
Подойти к тебе,
Встать близехонько.
Мне куда пойти,
Приклониться где,
Чем утешить мне
Свое горяшко?
Увезут тебя
В страну дальнюю,
Одинехонька
Я остануся.
Чем кормить, понть
Тогда стану я
Пятерых детей —
Сиротинушек.
По селу пойду
Под окошками
Собирать куски
Хлеба горького.
Ой, за что, за что

Увезут тебя
В страну дальнюю,
Неизвестную?

А начальник твой,
Будто зверь лихой,
Будет бить тебя
И наказывать.
Никогда тебя,
Мужа бедного,
Мужа милого,
Не увижу я.

А погибнешь ты —
Смерть за мной придет,
Оторвет меня
От птенцов твоих.
Пятерых детей,
Сиротинушек,
Увезут в дома,
Ой, в сиротские.

След птенцов моих
Быстро высохнет,
Наши тропочки
Зарастут травой.
Опустеет дом,
Из трубы зимой
Дым полоскою
Не поднимется.

Разорится впрах
Наше гнездышко
И тепло его
Порассеется.
Ничего от нас
Не останется
И в селе родном
Позабудут нас.
Но пройдут года —
Дети вырастут.
Не найдут они
Отца с матерью,
Будут сетовать
На родителей,
На судьбу свою
Горемычную.

— Ах зачем, зачем
Вы родили нас?
Ах зачем, зачем
Нас оставили,
На чужих людей
Нас покинули,
Ходить по миру
Нас заставили?

— Знаем мы, отец,
Знаем, матушка,
Перед нами вы
Невиновные.
На войну, войну,
На кровавую
Отца нашего взяли силою,
А с войны домой
Не вернулся он
И слегла в постель
Наша матушка,
Умерла она. —
Так спокинули
Отец с матерью
Своих детушек.

Былина о войне

Перевод с татарского

Купался я в речке сегодня днем —
Коснулся прохлады реки.
Целый мир охвачен огнем —
Нас коснулись его языки.
Мы сложили былинку свою,
Собираясь в круг у огня;
Мы у гибели на краю,
Нет ни ночи у нас, ни дня.

Дорога на гору Балкан
Через много морей лежит.
Когда разорвется снаряд,—
Все тело мое дрожит.
 Не мало прошли морей,
 Мы видели океан.
 В самую полночь, — скорей, скорей,—
 В атаку зовет барабан.
Ночью и днем орудийный огонь.
Пушки палят и палят.
И негде живому ступить ногой,—
Мертвые всюду лежат.
 Окопы болгар на высокой горе.
 К окопам приступа нет.
 А волосы черных болгар в серебре,
 И всем им по сорок лет.
Снаряд вершину горы рассек,
Нельзя устоять на ней.
Родился я, вырос, стал человек,
А не было радостных дней.
 Сколько на небе высоком звезд!
 В движеньи они всегда.
 Сколько месяцев, сколько лет
 Висит надо мной беда!
В окопы французов загнали нас,
В окопы чужой земли.
Сюда и птица не долетит,
До этой чужой земли.
 Когда мы ехали в этот край,
 Еды мы не брали в рот.
 Царь Николай, злодей Николай
 За золото нас продает.
В мокрых окопах лежали весь день,
Страданьям не видно дна.
Что-то опять затянулась война,
Германская эта война.
 Опять по утрам в четыре часа
 В поход барабаны гремят.

Нас гнали в поход, но мы не пошли —
Мы повернули назад.
И целый полк «никуда не пойдем»
Сказал, как один солдат.

О ЖЕНСКОЙ ДОЛЕ

Разлилася вода полая

Разлилася вода полая,
Вода полая, вода вешняя.
Унесла же, улелеяла
Три кораблика от бережку.
Что первый-то корабличек,
Что и первый нагруженный,
С сундуками со дубовыми.
А второй-то все корабличек
Со постелью со убраною.
А все третий-то корабличек
Со душой красной девицей.
Оставалась ее мамынька
Что на крутом на бережке,
Воскричала громким голосом:
— Воротись-ка, дочка милая,
Дочка милая, любимая,
Позабыла трое ключики,
Трое ключики, трое золоты.
Первые-те ключики —
От батюшкиной волюшки,
А вторы-те ключики —
От матушкиной негушки,
А трети-те ключики —
От девичьей красотушки.

Ай бы, тучи на дремучих на лесах

Перевод с чувашского

Ай бы, тучи на дремучих на лесах
Поплыли плавно, точно лебеди.

Ай бы, жизнь молодая у родителей,
Ай бы, длилась радостно до смерти.
По утрам ходила по долинам,
Ай да, я клубнику собирала,
Будто бы напую я лукошко,
Будто бы я милого там встречу,
Так зачем же, ай да, родилась я,
Берегла зачем же нежный стан я!
Будто б за любимого я выйду,
Будто б он утешит мои слезы.
Ай, в саду да яблони белеют,
Только спелых яблок там не видно.
Выруби ты яблони, папаша,
Выруби бесплодных, ай, прошу я.
Так и я, ай, яблоней цвела ведь,
И минуло быстро мне семнадцать.
Не нужна я больше вам наверно...
Ах зачем, зачем я не мужчина!
Вот я пряду и еле-еле слышно
Тяну прощальные напевы,
И никто меня уж не утешит,
И никто не вытрет мои слезы.

В зеленом саду

Перевод с мордовского

В зеленом саду красивом
Новая контора.
В трех углах во той конторе
Выросли три древа.
А и первое то древо —
Белая березка,
А второе, а второе —
Горькая осина.
Ну, а третье, третье древо —
Сахарная яблонь.
На верхушке той березы

Кукушки кукуют.
И кукуют, и зывают.—
Горюшко горюют.
На верхушке той осины
Соловьи шелкают.
Они цокают, шелкают.—
Песни распевают.
А под третьим, а под сладким
Девушка льет слезы.
Она плачет, слезы сушит.—
Горе выливает.
По тому ли по садочку
Паренек гуляет,
Он на скрипке-балалайке
Песенки играет.
— Ты о чем, красотка, плачешь?—
Он спросил девицу.
— А и как же мне не плакать,
Коль отец просватал!..
— Ты скажи, скажи, красотка,
Кому он просватал?
— Что скажу я, что мне молвить,
Коль сама не знаю?
— Ох ты, девушка-шутница,
Ты не плачь, красотка,
На меня ты глянь, невеста,—
Я тебя сосватал!
Ты скажи, скажи, красотка,
Аль я поглянулся?
Подойди, коль поглянулся,
Да открой сердечко!

А, батюшка, пей,— меня не пропей

А, батюшка, пей,— меня не пропей.
Пропей, батюшка, свой широкий двор,
Широкий двор пропьешь — наживешь,
А уж меня пропьешь — не выкупишь.

А, матушка, пей.— меня не пропей.
Пропей шубу-кловушку.
Шубу-кловушку пропьешь — выкупишь,
А уж меня пропьешь — не выкупишь.

Расшаталась в саду грушица

Расшаталась в саду грушица,
Перед яблоней стоячи,
Расплакалась душа-девица
Перед яблоней зеленой:
«Ты укрой, укрой меня, яблонька,
Ты от ветра и от вихоря,
От сильного дождя осеннего».
Расплакалась красна девица
Перед своим отцом с матерью:
«Государь ты мой батюшка,
Государыня моя матушка,
Нельзя ли думу передумати,
Советушку пересоветовати?»
«Ты, дитё наше, дetyшко,
Дитё-чадо наше милое,
Нельзя думу передумати,
Советушку пересоветовати.
На сговоре были сроднички,
По рукам было ударено,
На запое были красны девицы,
Были твои подруженьки»...

Любимая моя подруженька

Любимая моя подруженька,
Возьми в руки костяной гребешок,
Расчеши мою головушку,
Заплети мою русу косыньку,
Под корешок заплети тихохонько,
А средину заплети хорошонько,

А конец запри нутряным ключом
И вплети алы ленточки.
Теперь попрошу я братцев милых
Сесть в косиую лодочку
И поплыть на середочку,
Бросить нутряной ключ
В Волгу-матушку,
Чтоб сглотнула белорыбица.
Но нашлись мои злые разлучнички
И поймали белорыбицу,
Распорили ее грудушку
И достали нутряной ключ —
Отонрут теперь мою русу косыньку.

Отставала лебедушка

Отставала лебедушка,
Отставала белая
От стадушка лебединого.
Приставала лебедушка
Ко стадушку,
Ко серым гусям.
Ее гуси стали щипати,
Лебедушка стала крикати:
«Не щиплите, гуси серые,
Не сама я к вам залетела,
Занесла меня погодушка».
Отставала красна девица
От свово ли отца-матери,
От свово ли рода-племени,
От любимых подружечек.
Приставала красна девица
Ко чужому отцу-матери,
Ко чужому роду-племени,
К удалому добру молодцу.
Ее люди стали журить-бранить:
«Не журите, люди добрые,
Не сама я к вам заехала,
Завезли ваши кони воронье».

Встрепенется сокол

Встрепенется сокол,
На дубу сидючи,
Как расплачется девица,
Во терему сидючи.
Не давай, сударь батюшко,
Замуж за Волгу-реку,
Государыня матушка,
Ты меня за волжанина.
Как захочется, батюшко,
Мне у тебя побывать,
Государыня матушка,
Мне у тебя погостить,—
Я на Волгу приду,
Я суденца не найду,
Хоть суденцо найду,
Весельца не сыщу,
Хотя весельцо сыщу.
Я гребца не найду,
Хоть гребца я найду,
Волга-река протечет,
А меня, младешеньку,
Вниз по реке понесет.
Ах ты, свет же мой, красной день,
Уж мне тебя не видать;
Ты, надежда, сердечный друг,
Мне у тебя не бывать.
Я пойду, молоденька, в зеленые луга,
Закричу, млада, громко:
То-то мне злая беда!
Ах вы, лютые звери,
Собирайтесь ко мне.
Вот вам сладкая пища,
Терзайте меня;
Хоть только оставьте
Ретивое сердце,
Вы отдайте милу другу

Во белые руки.
Ах, пускай мил посмотрит,
Как я его любила!

Причитания девушки

Перевод с чувашского

Вышла из избы да поклонилась,—
Я навек с домашними простилась.
Вышла из сеней да поклонилась,—
Я с родными навсегда простилась.
Вышла за ворота, поклонилась,—
Я навек с соседями простилась.
Вышла за околицу. Прощаясь,
Я родной деревне поклонилась.

•

На мою дороженьку далекую
Кто-то лен посеял ненароком.
В дом, где буду я снохой постылой,
Сплетни уж посеяли соседи.
Как войти мне в неприветный дом?
Тяжко будет там головушке моей.

•

Через Волгу я не перешла бы,
Да на лодочке меня перевезли.
Из родного дома не ушла бы,
Да чужим богатством завлекли.
Ой, чужим богатством завлекли,
Медом да словами обманули.

•

Ох, батюшка, матушка родные!
Я не знала вас, совсем не знала.
Выросла я горькой сиротинушкой,

Доброго я слова не слыхала.
Счастья никакого не знавала.
Я о счастье на воде гадала:
Опустила серьгу — потонула,
Опустила косу — не поплыла.

*

Поспевала черная смородина,—
От родных меня да оторвали.
Поспевала красная клубника,—
От родного края оторвали.
Поспевала горькая калина,—
От подруг и сверстниц оторвали.
Кровь ты, кровь моя горячая,
Голова-головка молодая.
Будто конопель, в семье росли мы.
Меня взяли,— словно посконь выбрали.
Ох ты, батюшка, родимая ты матушка,
Ох ты, братец, да невестушка.
Вы меня теперь и не увидите,
Вы меня теперь и не услышите.
Я вас тоже больше не увижу,
Я вас тоже больше не услышу.
Пусть серебряный убор моей головушки
По дну Волги вечно расстилается,
А серебряным рублем, что на груди моей,
Пусть дно Волги ярко освещается.

Горькое слово к тебе, родня

Перевод с татарского

Горькое слово к тебе, родня:
— Зачем ты, мать, родила меня?
Лучше бы сразу, двух дней от роду,
Спустила меня в ледяную воду.
Отец мой, зачем же ты меня продал?
Лучше бы бросил в холодную воду.
Продавши меня, ничего не купил,

А девичье сердце мое сгубил.
Мать меня родила, пеленала,
Пела мне песни, зыбку качала,
Малым ребенком меня носила,
А светлого счастья мне не просила.
Черные косы мне заплетала,
В семью чужую меня провожала,
За сто рублей продано счастье,
Да меду за десять фунтов в придачу.
Где же, мать, мое девичье счастье?
Днем я тоскую, ночью я плачу.
Горькое слово к тебе, родня:
Зачем ты, мать, родила меня?

Богатый Зинь

Перевод с мордовского

Почему старик Зинь богат?
Почему старик Зинь зажиточен?
Семерых сыновей Зинь воспитывал,
Шестерых невест Зинь сосватывал.
Вот седьмую сноху ищет Зинь в селе,
А седьмую сноху всех приятнее.
По богатым домам ходит Зинь-старик,
По пивным домам он захаживал,
Зинь в богатых домах
Сноху искивал,
А в пивных домах
Сноху сватывал.
Ходит Дарья-девица
Всех красивее.
Ходит Дарья, в нарядах
Щеголяет, форсит.
В шесть обтяжек
У Дарьи пребольшая паля,
В восемь обтяжек
У Дарьи руця с вышивом.

А фата горит,
Как восход-заря,
Как подсолнух, платок
На ее голове.
Как увидел Зинь,—
Дарью сватать стал,
Как засватал Дарью,
Так заручка была,
Как заручка была,
Так и Дарью взял.
Взял любимой снохой
Дарью-Дарьюшку,
Не скандальной снохой
Дарью-Дарьюшку.
Ой, да не любимой
Дарья сделалась,
Ой, скандальной снохой
Дарья сделалась!
Днем стада пасла,
В ночь амбар стерегла,
В латки-латки
Дарья оделась,
От квашни платочком
Дарья повязалась,
Конопляный кнут
За плечом у ней.
В доме Зиня пуста
Зыбка детки висит,
А малютка ее
На руках лежит.

Мостик маленький, да камышевый

Перевод с чувашского

Мостик маленький, да камышевый,
Под ногами мостик изгибался.

Провела я детство свое в людях,
Молодость свою я растеряла.
В белый дом вошла, письмо писала,
На бумаге зайчики играли.
Я родных далеких вспоминала,
Слезы потихоньку вытирала.
Через поле тропу проторила
К тем местам, где васильки цветут.
Если б крылья были,— полетела
В те края, где весело живут.

Вышла в степь,— хотела побродить

Перевод с чувашского

Вышла в степь,— хотела побродить,
Тропы небывалые пройти.
Тропы небывалые искала,—
Лишь следы змеиные нашла.
Вышла я на улицу,— хотела
Счастья небывалого найти.
Счастья небывалого искала,—
Только горе горькое нашла.
Посмотрела вверх я,— удивилась:
Лебедь с лебедицею летят.
Посидела, снова удивилась,—
Я живу совсем, совсем одна.
На гору высокую поднялась,
Думала— увижу города.
Городов с горы не увидела,—
Увидела темные леса.
Вырастила стан я свой девичий,
Думала— узнаю счастья вволю.
Счастья никакого не узнала,—
Горькую узнала свою долю.
Ах, зачем, зачем ты рано встала?
Ах, зачем цветок ты обломил?
Мама, ах, зачем меня ты родила,
Сиротою по миру пустила?

Песня сироты

Перевод с чувашского

Дуб развесистый во полюшке стоит,
Подошла к нему я, думала — папаша,
Но дуб ветвями, ай, не машет, не зовет —
Я заплакала от горькой от обиды.
Дуб развесистый во полюшке стоит,
Подошла к нему я, думала — мамаша,
Но дуб ветвями, ай, не машет, не зовет —
Я заплакала от горькой от обиды.
Дуб развесистый во полюшке стоит,
Подошла к нему я, думала, что счастье,
Но дуб ветвями, ай, не машет, не зовет —
Я заплакала от горькой от обиды.
Дуб развесистый во полюшке стоит,
И шепнул мне дуб: «По осени сгнию я».
И шепнул мне дуб: «И ты сгниешь
Без счастья, славы, солнца и богатства».

Девичья

Перевод с мордовского

Не пряди, подруженька Аринушка,
От пряденья, от вязенья твои пальчики болят,
Болят плечи от толченья конопли.
Ой, пойдем, подружка, во кленовый во лесок.
Что там будем делать во кленовом, во густом?
Под березкой, в холодочке мы усядемся с тобой.
Из листочков мягкой лины рубашоночки сошьем.
Из кленовых, из широких руди с вышивом сошьем.
Из дубовых, из здоровых, ой, онучи обернем.
Лапти желтые из лыка желтого сплетем.
Из кудели тонкой, мягкой, ой, веревочки сошьем.
Не ходи, подружка, по прогонной по траве,
Не ходи, подружка, — нас овечки объедят.

Не ходи под жгучим солнцем по тропе,
Не ходи — засушит солнце нас в обед.
Не ходи, подружка, утром стадо выгонять, —
Нас поутру холодок с тобой уьет.

Акулинушка

Перевод с мордовского

Дочка Акулинушка,	Маменька-кормилица,
Дай мне веретеньшко,	Маменька-хранилица,
Принеси гребеньшки.	Мне не надо богача,
Ой, отдали девушку	Толстобрюха-горбача!
Толстому эрзянину,	Я пойду на улицу
Богачу пузатому.	Верхнюю да нижнюю,
Пузом он ворочает,	Погремушку сделаю,
Пятки выворачивает...	Справлю побрякушечки,
Ходит распоясанный	Наверх поднимаюся я, —
Ста коней табунщиком,	Прогремлю я, матушка,
Ста батрацких душенок	А на низ спущуся я, —
Щедрым потогонщиком.	Побряцаю, милая!

Чтой-то, чтой-то за садочек

Чтой-то, чтой-то за садочек,	Стал девчонку унимать.
Сад зелененький такой,	Вынул беленький платочек,
Чтой-то, чтой-то за мальчишка	Стал ей слезы утирать.
Разбессовестный такой!	«Не плачь, девица-красотка,
При народе в хороводе	Будешь вечно ты моя».
Парень девицу обнял,	— У те тятенька богатый —
А девчонке стыдно стало,	Не позволит меня взять,
Стала плакать, горевать,	У те маменька сурьезна —
А мальчишке жалко стало,	Дозволеньца не даст.

А за гумнами светло озеро

Перевод с чувашского

А за гумнами светло озеро,
В светлом озере — рыба светлая,

Если высохнет светло озеро,
С чем останется рыба светлая?
Если бросит парень девицу,
С чем останется красна девица?

Выпросим, девушки, девичье право

Перевод с татарского

Разве на дороге нас, девушки, нашли,
Разве подобрали нас, девушки, в пыли?
Больно, девушки, больно,
Связана наша доля.

Жизнь наша, девушки, хуже тюрьмы,
Так и не будем свободными мы.
Больно, девушки, больно,
Связана наша доля.

Кто виноват, что большими мы стали?
Иль виноваты в этом мы сами?
А кто же еще, а кто же? —
Зачем мы себе не поможем?

Как и раньше, на свете девушек много.
Замуж — одна нам досталась дорога.
Продают нас, девушки, продают,
Живыми в огонь кладут.

Замуж насильно меня выдавали,
Пели, хвалились, пиры пировали.
Связал меня страх, связал меня страх,
Кровавые слезы горят на щеках.

Как белая рыба, что плещется в море,
Жить бы на воле нам, жить на просторе.
Резвиться, резвиться,
Вольною птицей на воле резвиться!

Выпросим, девушки, девичье право,
Жить будем вольно, на радость, на славу.

Колыбельная

Перевод с мордовского

Утю-балу, дитятко,
Цюлю-балу, мой сынок.
Ты усни-усни, сынок,
Старой кабанихою,
Ты резвись-резвись, сынок,
Малым кабаненочком!
Ты приляг, сыночек мой,
Ты усни, малюточка,
Утю-балу, Яшенька,
Утю-балу, дитятко.
Покачаю я сына,
Покачаю милого.
Яша сосочку сосет,
Сам за люльку держится,
Он за люльку держится,
Спустил с люльки ноженьки...
Из избы ли выйду я —
Качну-качну люлочку,
В избу ль ворочуся я —
Качну-качну малую.
Как качну к головушке —
Наберешься разума.
Откачну я к ноженькам —
Силой набираешься.
Утю-балу, Яшенька,
Яшенька-малюточка!
Как растила я тебя,
Как растила-няньчила,
Выпускала я на свет
К месяцу да солнышку,
Днем не знала отдыха,
Не спала я ноченькой.
В зыбке рама медная
С медными колечками,

Заместо веревочки —
Цепочкой нательною
Посередь избы на крюк
Зыбка та подвешена...
Сколько дела по дому
За день переделаешь!
А сынок расплачется,
Милый растрожится,
Я и в дверь иду — качну,
Ворочусь — опять качну...
Уж я мое дитятко
Как растила-няньчила,
Выпускала я на свет
К месяцу да солнышку,
Была шея белая
Бусами увешана...
Поделила бусыньки
Я подружкам-нянюшкам.
Мои белы рученьки
Браслетами звякали, —
Раздала браслеты я
Нянюшкам-подруженькам.
Пальцы были в кольчиках —
Раздала колечки я...
Как тебя кормила я,
Как кормила-няньчила —
Не спала я ноченькой,
Днем не знала отдыха,
От бессонной ноченьки
Тяжела головушка,
За заботы день-денской —
Хворью расплатилася...
Цюлю-балу, мой сынок,
Утю-балу, дитятко!

ИГРОВЫЕ, ПЛЯСОВЫЕ, ШУТОЧНЫЕ

Агылю, пырвалю

Перевод с чувашского

Когда ходим по горам,
Когда ходим по горам,

Агылю,
Пырвалю,
Ищем мы вишону.

Когда ходим по долам,
Когда ходим по долам,

Агылю,
Пырвалю,
Ищем землянику.

Когда ходим по лугам,
Когда ходим по лугам,

Агылю,
Пырвалю,
Ищем мы смородину.

Когда ходим вдоль реки,
Когда ходим вдоль реки,

Агылю,
Пырвалю,
Ищем мы черемуху.

Когда ходим по лесу,
Когда ходим по лесу,

Агылю,
Пырвалю,
Ищем мы орехи.
Когда ходим по деревне,
Когда ходим по деревне,

Агылю,
Пырвалю,
Выбираем мы парней.
Мала речка — течет быстро,
Мала речка — течет быстро,

Агылю,
Пырвалю,
Перепрыгни смаху.
Из подгорной придут парни,
Из подгорной придут парни,

Агылю,
Пырвалю,
Оттолкни и прогони.
Когда придут наши парни,
Когда придут наши парни,

Агылю,
Пырвалю,
Обними и поцелуй.

Взял я семь отборных зерен

Перевод с чувашского

Взял я семь отборных зерен,
Сделал я из них салат.
Я во рту их прорастил,
В небе я их просушил.

Я зубами их смолол,
Я орешки расколел,
Ядра с зернами смешал,
Я скорлупки все собрал,
В них я брагу нацедил.
Браги вышло ведер семь,
По скорлупке выйдет всем.

Посылала Ваню мать

Посылала Ваню мать
Яровое поле зажинать:
— Ступай, сынок, сожни,
Ступай, сынок, сожни.
Вышел Ваня, вышел на крыльцо,
Положил серп на плечо,
Заплакал да пошел,
Заплакал да пошел.
Да не по той пошел дорожке,
Не нашел своей полоски,
Начал чужое поле жать,
Начал чужое поле жать.
Он жать — не нажал,
А с любезной простоял.
Один снопок нажал,
Один снопок нажал.
Он с этой тоски-скуки
Порезал себе руки.
Течет с урезом кровь,
Течет с урезом кровь.
Ну, сударушка увидала,
Скорехонько подбежала,
Платком руки перевязала:
— Уймись сурезна кровь.
Отец с матерью стояли,
Про Ванюшу рассуждали:
— Опять с Ваней беда,
Опять с Ваней беда.

Тещушка про зятюшку

Тещушка про зятюшку суперилась, готовилась.
— Соли да муки на четыре рубли,
Сахару, узюму на восемь рублей.
Стал мне пирог во двенадцать рублей.
Этот пирог семерым не съесть.
Зятюшка батюшка один убрал.
Теща по горенке похаживала,
Косо на зятюшку поглядывала,
Что ж тебя, зятюшка, не разорвало?
— Разорви-разорви тещу мою,
Тещу мою со свояченою.

По улице мостовой

По улице мостовой	И на плечики подняла
Шла девица за водой,	Зашаталась, побрела...
По воду-воду-воду,	На круту гору взошла,
На Самарку на реку...	Взошла, задохнулася,
На Самарке на реке	А на крутенькой на горке
Гуси-лебеди сидят,	Да случилась беда,
Гуси-лебеди сидят,	Загорелась слобода.
Воду свежую мутят...	Люди съехались туда —
Я на бережку стояла,	Дивовались на пожар:
Воды свежей я ждала.	Ой, што это за пожар.
Не могла того дожидаться,	За пожарище такой!
Воде свежей устояться.	Пожар пылко да горит,
Распахнула широко,	Мое сердце болит.
Почерпнула глубоко	Оно пылко пылат,
	Выше каменных палат...

Подуй, подуй ты, погодушка

Подуй, подуй ты, погодушка холодненькая,
Эх, холодненькая.
Развей, раздуй ты, погодушка, калину в саду
И калину в саду.

Калинушка с малинушкой — лазоревый цвет,
Лазоревый цвет.

Веселая компаньца, где миленький пьет,
Где миленький пьет.

Он пить не пьет, разголубчик мой —
За мной, молодой, шлет,
За мной, молодой, шлет.

Я млада-младешенька замешкалася,
Замешкалася.

За утками я, за гусями, за лебедями,
За лебедями.

За вольной я за пташечкою, за журынькою,
Эх, за журынькою.

Как журынька по бережку похаживала,
Похаживала.

Ковыл-траву шелкову зашпывала,
Эх, зашпывала.

Речной воды журавынька прихлебывала,
Прихлебывала.

За реченьку за быстрюю поглядывала,
Поглядывала.

За реченькой за быстрюю слободка стоит,
Слободка стоит.

Не малая слободушка — четыре двора,
Четыре двора.

Во каждом во дворике все кум да кума,
Все кум да кума.

Вы, кумушки да голубушки, подружки мои
Подружки мои.

Кумитесь, любитесь, любите меня,
Любите меня.

Вы пойдете во зеленый сад, возьмите меня,
Возьмите меня.

Да вы станете цветочки рвати — сорвите и мне,
Сорвите и мне.

Вы станете веночки вить — совейте и мне,
Совейте и мне.

Вы будете в реку бросать — забросьте и мой,

Забросьте и мой.
 И все венки поверх всплыли, а мой потонул,
 А мой потонул.
 Все дружья с Москвы пришли, а мой не пришел,
 А мой не пришел.
 А все дружья в сапожках пришли, а мой в лапотках,
 А мой в лапотках.

Прялочку под лавочку

Прялочку под лавочку,
 Сама пошла гулять.
 Старый пес стал наказывать ей:
 — Ты гуляй-гуляй, хозяйюшка, до первых
 петухов.

Кочеты пропели, я не думала домой,
 А заря занялась, я домой собралась.
 Я ли ко двору, старый ходит по двору.
 Я ли к воротам, меня старый обратал.
 — Где ж ты, милая, была?
 Где ж погуливала?
 Старый ты пес, не во сне ль ты бредишь?
 Я с тобой на кроватишке спала.
 Я на старого веревочку вила,
 Я на старого накидывала,
 Милому в окошечко протягивала.

Ах, соловушкой

Перевод с мордовского

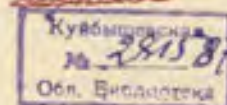
Ах, соловушкой	А и спел бы ей
Я ль поцокаю,	Сердцем песенку,
Покукую ли	Приманил бы я
Я кукушечкой...	К себе девушку,
Легла на сердце	Подарил бы ей
Душа-девушка.	Что есть лучшего.

Одной думкою
 О ней думал бы,
 Одной речью я
 Говорил бы ей.
 А скажи она
 Хоть словечко мне —

Положу его
 Прямо на сердце!
 А теперь хожу
 Одишешенек
 По-за стадушком
 С хворостиною.

Хороводная

Уж ты, вёснушка-весна, Уж ты, вёснушка, прошла Не в радости, не в чести, А в великой сухоте. Шла утица лугом, А за ней дети кругом.	Ты, ути-ути-ути, Мне куда с горя уйти? Кабы был лес,— Ушла бы в лес, Кабы полая вода была,— По воде бы уплыла.
--	---

СОДЕРЖАНИЕ

От издательства 3

ПЕСНИ О ЛЕНИНЕ И СТАЛИНЕ

<i>Славим славное имя Ленина.</i> Записана в колхозе «Канаш», Похвистневского района.	5
<i>Рано утром на заре.</i> Записана в с. Старая Бесовка, Новомалыклинского района, от Ф. Ерофеева в апреле 1936 г.	6
<i>Из Москвы далекой, белокаменной.</i> Записана в совхозе им. Крупской, Мелекесского района, от Д. П. Хохловой в мае 1934 г.	8
<i>Песня о Великом Октябре.</i> Записана в с. Ахметли, Николаевского района. Печатается в сокращенном виде.	8
<i>От края до края.</i> Исполняется рабочим хором пензенского завода им. Фрунзе.	10
<i>Песня колхозниц о Сталине.</i> Записана в с. Семилей, Кочкуровского района, МАССР, в июле 1936 г.	10
<i>Кремль.</i> Записана в с. Борискино-Игарь, Клявлинского района, в октябре 1936 г.	11
<i>Сталин.</i> Записана в с. Ахметли, Николаевского района, в феврале 1937 г.	12
<i>Вождь партии мозучей.</i> Из письма колхозников и колхозниц Новомалыклинского района товарищу Сталину, изложенного в стихах и опубликованного в газете «Волжская коммуна» в мае 1936 г.	13
<i>Привет Сталину.</i> Записана в колхозе «Буревестник», Богатовского района, со слов 64-летнего колхозника-импровизатора Матвея Стерляхина.	13

<i>Тебе наша песня.</i> Из письма колхозников и колхозниц Новомалыклинского района товарищу Сталину.	15
<i>Заиграйте, гусли звонкие.</i> Записана на пензенском заводе им. Фрунзе. Песня создана в дни Чрезвычайного VIII Всесоюзного Съезда Советов.	16
<i>С чем сравнить великую радость? Закон моей страны.</i> Записана в колхозе «Берлек», Старокулаткинского района.	16—17
<i>Нас ведет великий Сталин.</i> Записана в колхозе «Путь Ильича», Куйбышевского района.	18
<i>Жизнь счастливую свою почему мне не любить?</i> Записана в колхозе «Чекалинка», Похвистневского района, в июле 1937 г.	19
<i>Сталин—жизнь.</i> Записана в части им. Сметанна.	20

ПЕСНИ О РОДИНЕ И РАДОСТНОЙ ЖИЗНИ

<i>Застольная.</i> Записана в Похвистневском районе в 1936 г.	21
<i>Солнце нашей страны.</i> Записана от Алинова Зайнта в колхозе «Берлек», Старокулаткинского района, в январе 1937 г.	22
<i>Мы сильны.</i> Поется в пензенских школах.	23
<i>Свет.</i> Записана в с. Тюгальбуга, Новомалыклинского района.	23
<i>Сталинские соколы.</i> Записана в с. Ахуны, Пензенского района.	24
<i>Заря.</i> Записана со слов Параскевы Никифоровой в с. Ново-Исаково, Урмарского района, Чувашской АССР. Опубликована в «Правде» от 3 октября 1937 г.	25
<i>Таш-Мурза.</i> Записана в с. Таш-Мурза, Кочкуровского района, Мордовской АССР, в июле 1936 г.	25
<i>Счастливое детство.</i> Записана в с. Тюгальбуга, Новомалыклинского района.	27
<i>Лужок.</i> Записана в с. Семилей, Кочкуровского района, Мордовской АССР, со слов школьников.	28
<i>На рассвете.</i> Записана в с. Б. Алдаркино, Петровского района, от В. Е. Пагтелева.	28
<i>Светит месяц золотородий.</i> Записана в с. Виловатово, Богатовского района. Исполняется хором колхозниц.	29
<i>Охранять страну родную провожаю сына.</i> Записана в с. Н. Алгаша, Богдановского района, от В. Вуснар.	30
<i>Винтовка боевая.</i> Записана в г. Сызрани в июле 1936 г.	31
<i>Нет лучше и краше.</i> Из письма колхозников и колхозниц Новомалыклинского района товарищу Сталину.	32

ПЕСНИ О ЧАПАЕВЕ

<i>Чапаевская.</i> Записана в д. Каликино, Грачевского района, Оренбургской области, в августе 1936 г. Поется на мотив «По долинам и по изгорьям».	33
<i>Песня про Чапая.</i> Записана со слов б. чапаевца Чугурона в с. Каменный Брод, Чапаевского района.	34

<i>Нас ведет родной Чапаев.</i> Записана в д. Аряво, Городищенского района, Тамбовской области.	35
<i>Скачут славы чапаевцы.</i> Записана от П. Л. Филатова в с. Клишино, Саратовской области, в июле 1936 г.	36
<i>Буданский командир.</i> Записана от Архарова, пещи-импровизатора в с. Байкайме, Новосибирской области.	37
<i>Смерть чапаевца.</i> Записана в п. Поплавои, Кивельского района, в 1928 г.	39
<i>Могила героя.</i> Записана в г. Уральске от С. И. Свечникова.	39

СКАЗЫ Е. П. КРИВОШЕЕВОЙ

<i>Сказы Е. П. Кривошеевой.</i> Все три сказа, в том числе и плач о Кирове «Как мне горе мое выплакать?», записаны от мордовской сказительницы Евфимии Петровны Кривошеевой в г. Саранске, Мордовской АССР. Е. П. Кривошеева умерла в 1936 г. в семидесятилетнем возрасте, оставив после себя большое фольклорное наследство. Все три сказа впервые опубликованы после смерти сказительницы.	41—47
--	-------

СТАРИННЫЕ НАРОДНЫЕ ПЕСНИ

Исторические

<i>Жигули.</i> Записана в пионерском лагере, в Жигулевских горах от Петра Ивановича Кузнецова.	55
<i>Стенки Равина сынок.</i> Записана в с. Жигули, Молотовского района, от М. М. Леснова. Исполнителю 72 года.	56
<i>Песня разинцев.</i> Записана в с. Богатое, Богатовского района, от Ивана Петровича Исаева.	57
<i>Ах, туманы, вы, туманушки.</i> Записана в с. Б. Царевщина, Красноярского района, от Князева.	58
<i>Ах ты, батюшка, Ярославль-город.</i> Записана на пароходе «Власть Советов» от Дмитрия Калиновича Ушакова.	53
<i>Из Кремля, Кремля, крепка города.</i> Записана в Жигулевских горах от рыбака Григория Ивановича Демина.	59
<i>Песня пузачев.</i> Записана в с. Никольское, Мелекесского района, от М. Н. Голубева.	60
<i>Пузачев.</i> Из фольклорных материалов Института мордовской культуры.	61
<i>Из какой сторонки. Что за дым-огонь.</i> Записаны в с. Старая Бесовка, Новомалыклинского района.	62—63
<i>Поле-полюшко. Причитание о бедности.</i> Взяты из сборника академика А. А. Шахматова «Мордовский этнографический сборник».	64—65
<i>Песня барских крестьян. Песня переселенцев.</i> Записаны в с. Н. Аверкино, Похвистневского района, от С. В. Захарова.	65—66

<i>Соловей кукушку уговаривал.</i> Записана в с. Виловатово, Богатовского района.	66
<i>Кимай и Окся.</i> Записана в с. Старая Бесовка, Новомалыклинского района.	67
<i>Сидор Поликарпович.</i> Записана в Ставрополе на Волге от Евгения Яковлевича Кудашева.	69
<i>Песня пастуха.</i> Записана в г. Саранске от сказительницы Евфимии Петровны Кривошеевой.	70
<i>Так-река.</i> Записана в с. Стюхино, Похвистневского района, от И. П. Иванова.	71
<i>Я такой человек.</i> Записана в с. Девлезеркино, Челновершинского района, от сказителя Ивана Петровича Прохорова.	72
<i>Из-за Эшны земли.</i> Записана в с. Тюгальбуга, Новомалыклинского района.	73
<i>Тюрьма.</i> Из фольклорных материалов Института мордовской культуры.	74
<i>Возмой, туча.</i> Записана в с. Виловатово, Богатовского района.	74
<i>Как за речкой за быстрой.</i> Записана в с. Б. Царевщина, Красноярского района, от П. Солдатова.	75
<i>Тятенька родной.</i> Записана в с. Р. Борковка, Ставропольского района, от Максима Строкова.	76
<i>Застольные.</i> Записаны в с. Н. Аверкино, Похвистневского района, от Семена Васильевича Захарова.	76
<i>Парень и смерть.</i> Записана в с. Старая Бесовка, Новомалыклинского района.	78

Солдатские

<i>Ой, не дуй ты, ветер, по над лесом темным.</i> Записана в г. Саранске от В. Радаева.	79
<i>Ах ты, сад, ты, мой сад.</i> Записана в с. Морисави, Молотовского района, от Клавдии Алексеевны Чирковой.	79
<i>Сад отцовский, сад большой. Если б знать.</i> Записаны в с. Стюхино, Похвистневского района, от Ф. Добрикова и И. Икмукова.	80—81
<i>Широко Воложка разливалась.</i> Записана в с. Р. Борковка, Ставропольского района.	81
<i>Ай, луна, луна. Эрзянский солдат. Ой, гусей косяк...</i> Записаны в с. Старая Бесовка, Новомалыклинского района.	82—84
<i>А, родимый ты мой батюшка.</i> Записана в г. Куйбышеве от Н. С. Тихонова.	85
<i>Черный ворон.</i> Любимая песня В. И. Чапаева. Записана в г. Чапаевске, от Б. А. Фадеева в июле 1936 г.	85
<i>Причитание солдатки.</i> Из фольклорных материалов Института мордовской культуры.	86
<i>Былина о войне.</i> Записана в с. Тюгальбуга, Новомалыклинского района.	87

О женской доле

<i>Разлилась вода полая.</i> Записана в с. Хрящевка, Ставропольского района, от Марты Гориньей. Певице 76 лет.	89
<i>Ай бы, тучи на дремучих на лесах.</i> Записана в с. Девлезеркино, Челновершинского района.	89
<i>В зеленом саду.</i> Записана в г. Саранске от сказительницы Е. П. Кривошеевой в 1932 г.	90
<i>А, батюшка, пей,—меня не пропей. Расматалась в саду грушица. Любимая моя подруженька. Отставала лебедушка.</i> Записана в с. Моркваши, Молоотовского района, в августе 1937 г.	91—93
<i>Встреленется сокол.</i> Записана в с. Б. Царевщина, Красноярского района, от А. Г. Важанова.	94
<i>Причитания девушки.</i> Записана в с. Стюхино, Похвистневского района, от И. М. Иванова.	95
<i>Горькое слово к тебе, родня.</i> Записана в с. Тюгальбуга, Новомалыклинского района.	96
<i>Богатый Зинь.</i> Из фольклорных материалов мордовского союза советских писателей.	97
<i>Мостик маленький, да камышевый.</i> Записана в с. Н. Аверкино, Похвистневского района, от С. В. Захарова.	98
<i>Вышла в степь,—хотела побродить.</i> Записана в с. Аппакове, Малокаланинского района, от Лукеры Семеновы, 65 лет.	99
<i>Песня сироты.</i> Записана в с. Каменка, Денискинского района, от А. Шумкова.	100
<i>Девичья.</i> Из фольклорных материалов мордовского союза советских писателей.	103
<i>Акулинушка.</i> Записана в с. Старая Бесовка, Новомалыклинского района.	101
<i>Чтой-то, чтой-то за садочек.</i> Записана в совхозе им. Крупской, Мелекесского района.	101
<i>А за гумнами светло озеро.</i> Записана в с. Стюхино, Похвистневского района, от И. М. Иванова.	101
<i>Выпросим, девушки, девчье право.</i> Записана в с. Тюгальбуга, Новомалыклинского района.	102
<i>Колыбельная.</i> Записана в г. Саранске от сказительницы Е. П. Кривошеевой.	103

Игровые, плясовые, шуточные

<i>Агюлю, пирвалю.</i> Записана в с. Стюхино, Похвистневского района, от М. И. Иванова в октябре 1934 г.	104
<i>Взял я семь отборных зерен.</i> Записана в с. Каменка, Денискинского района, от А. Шумкова.	104
<i>Посылала Ваню мать.</i> Записана в с. Виловатово, Богатовского района. Исполняется хором пожилых колхозниц.	105
<i>Тещушка про зятюшку.</i> Записана в с. Юдино, Луинского района, Тамбовской области, от К. М. Юнеева.	106

<i>По улице мостовой.</i> Записана в Ставрополе на Волге от М. И. Ключниковой.	106
<i>Подуй, подуй ты, погодушка.</i> Записана в с. Чердаклы от Дамы Дмитриевны Мирючевой.	106
<i>Прилочку под лавочку.</i> Записана в с. Виловатово, Богатовского района.	108
<i>Ах, соловушкой.</i> Записана в г. Саранске от Е. П. Кривошеевой.	108
<i>Хорогодная.</i> Записана в с. Помряскино, Чердаклинского района, от Аны Теревниковой.	109

Переплет, титул, заставки, концовки, инициалы художника
С. Зорина.

Редакторы Р. Гурвич и В. Седливерстов. Художественный редактор В. Авидов. Технический редактор С. Манаров. Корректор Е. Николаева.

Типографские работы под общим наблюдением директора типографии С. Садовникова.

Сдано в производство 27.III 1938 г.
Подписано и печатно 9.VI 1938 г.
Формат 72×110_м. Печ. л. 3^{1/2}. У.-а.
л. 5,15. Тираж 5000.

Индекс VI—X—2в. Облито № 2775.
Уволном. облито К—249.

Типография им. Миги треста
«Полиграфизмга», г. Куйбышев.
Завод № 732.

Цена книги 2 р. 30 к.
Переплет 1 р.